

1 Августа 1913 г.

7-й годъ

изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходить 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 22.

Почему русскіе люди до сего времени тяготеютъ къ монастырямъ, несмотря на то, что монашество переживаетъ періодъ упадка? ¹⁾

Не надо забывать и того, что если незаглохнувшія мірскія страсти врываються въ душу монаха и онъ „падаетъ“, то кто знаетъ, какой мучительной нравственной борьбы стоило ему это паденіе? Видитъ міръ грѣхъ, но не видитъ покаянія, не видитъ слезъ, искупающихъ грѣхъ, не знаетъ и не чувствуетъ тяжелыхъ внутреннихъ мученій, происходящихъ въ душѣ инока.

Да и при томъ, вѣдь и въ семьѣ, даже небольшой, среди добрыхъ членовъ семейства нерѣдко попадаются и порочные... ужели же подобное исключеніе не допустимо въ большой, часто въ нѣсколько сотъ, монастырской семьѣ? И возможно-ли ради попадающихся плохихъ монаховъ порочить все монашество? Вѣдь мало-ли существуетъ плохихъ христіанъ, но никто изъ за этихъ гнилыхъ членовъ церкви не будетъ говорить, что вся церковь плоха.

И къ сожалѣнію приходится видѣть-то міру, по большей части отбросы монашества, они то и лѣзутъ на глаза; видитъ міръ часто послушниковъ, коихъ въ монастырѣ преобладающее количество, а вѣдь они не монахи, а только готовятся принять иночество; ихъ жизнь, какъ лицъ недавно пришедшихъ въ монастырь, часто даже не по мотивамъ религіознымъ, дѣйствительно не отличается безукоризненностью, ихъ поведеніе, которое всѣ видятъ, вызываетъ осужденіе. Но можно-ли по ихъ

неблагоповеденію говорить о плохой жизни всѣхъ монаховъ, жизни, которую міръ не видитъ и не знаетъ?—Конечно нѣтъ? А вѣдь въ монастыряхъ истинные монахи—подвижники большею частью скрываются отъ народа и ихъ міръ не знаетъ. „Вапе боголюбіе“, писалъ нѣкогда препод. Серафимъ „безъ праведниковъ не стоять ни граду, ни веси. И если вы блазнитесь, что нынѣ плохо живутъ и мірскіе и монахи, то знайте, что и между ними есть сокрытые отъ взоровъ вашихъ, благоугождающіе Господу“ ⁵⁾.

Если мы теперь обратимся къ исторіи, къ тѣмъ славнымъ временамъ процвѣтанія русскаго монашества, когда въ пользу его раздавался кличъ со всѣхъ концовъ Россіи, то увидимъ, что и въ тѣ времена были недостатки въ жизни иноковъ. Не будемъ растревлять старыя раны, и безъ насъ много лицъ, старающихся представить въ самыхъ яркихъ краскахъ дефекты монашеской жизни прежняго времени (напр. Голубинскій. Исторія Рус. Цер. глава 6-ая) кто пожелалъ бы убѣдиться въ томъ, что современное монашество ничуть не превзошло пороками прежнее, то достаточно познакомиться хотя бы съ рукописнымъ сборникомъ Соловецкой челобитной № 1988 (Казан. Акад.); актами Иверскаго Святоозерскаго монастыря столбцы 856, 1033 и др.; матеріалами Субботина по исторіи русскаго раскола т. III-й; „наказными грамотами“ начала 16-го в., урегулирующими бродяжничество иноковъ. А нападки лѣвой прессы на современное монашество достаточно сравнить съ обличеніемъ монахомъ Вассіаномъ (княз. В. Ив. Косымъ) со-

¹⁾ Оконч. Смотр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 21.

⁵⁾ Изъ писемъ къ Мотовилу.

временныхъ ему монаховъ. Много бы можно было привести и еще свидѣтельствъ, но, думается, и изъ приведенныхъ можно понять, что и въ прежнія времена процвѣтанія монашества, жизнь иноческая не была выше жизни современнаго монашества, дефекты и тогда встрѣчались. И все же русскій народъ шелъ и шелъ въ монастыри. Ясно, если тогда плохая жизнь монаховъ не препятствовала ему идти въ монастырь и среди плохихъ найти хорошихъ, то это же самое продолжается и теперь.

И теперь русскій человекъ найдетъ въ монастырѣ истинныхъ свѣтильниковъ. И теперь есть иноки, которые велики передъ Господомъ, строгіе постники, воздержники, крѣпкіе молитвенники за святую Русь, душеполезные совѣтодатели; и нынѣ среди монашествующихъ есть люди для которыхъ померкли красоты міра, міръ явился пустынею, пустыня—раемъ; люди, которые презрѣли міръ и все мірское и черезъ то явились такими, что ихъ „не бѣ достоинъ весь міръ“.

И теперь, при сгущающемся въ наше время нравственномъ мракѣ, сколько свѣта горитъ и сколько жизни духовной кипитъ въ православной, святой Руси! Давно-ли напримѣръ, освѣтило землю русскую новымъ сіяніемъ духовности и святости мощами св. Тихона Задонскаго, Митрофана Воронежскаго, Θεодосія Черниговскаго? А мощи преподобнаго Серафима Саровскаго? Какъ еще недавно жили Назарій—Валаамскій, Амфилохій и Иннокентій—Ростовскіе, Маркъ—Саровскій, Парфеній подвижникъ Кіево-Печерскій, Іоанникій—Староголутвинскій, Іоаннъ—Сезеновскій, Алексій—Симоновскій, молчальникъ Титъ, схимонахъ Θεодоръ, затворникъ Θεофанъ, Иларіонъ, Досіеѣй и Георгій—Задонскій, іеросхимонахъ Варнава, старецъ Геосиманскаго скита, духовный отецъ В. С. Соловьева. А отецъ Иларіонъ Мещовскаго монастыря, о. Герасимъ—Лаврентіева монастыря, и старцы Оптинскіе—Амвросій и Іосифъ? (Калуж. губ.). А кто не знаетъ о. Сергія, жившаго въ Домницкомъ монастырѣ Черниговской губ., развѣ забыто его необычайное вліяніе на цѣлый городъ Березенецъ?! Не стремится-ли непрестанною волною народъ православный къ священнымъ гробницамъ извѣстныхъ подвижниковъ русскихъ, еще не прославленныхъ церковію, но уже источающихъ исцѣленія,—каковы Питиримъ Тамбовскій, тѣже Макарій, Амвросій и Іосифъ Оптинскіе, Симеонъ Бѣлобѣрежскій, Тихонъ Туруханскій, Софроній Иркутскій и мног. другіе?! Какія нескончаемыя вереницы народа тянулись и

тянутся къ такимъ свѣточамъ монашества, какъ старцы Оптинскіе: Анатолій, Θεодосій и Нектарій; Іона—Кіевскій; Варнава изъ Черниговскаго скита. Кто, наконецъ, не знаетъ и не слышалъ о „братіи“ Свято-Троицкаго Владикавказскаго монастыря, находящагося у подножія Кавказскаго хребта? Вся братія живетъ въ сараяхъ, а за святую жизнь монахи этого монастыря зовутся „ангелами во плоти“. (Вотъ бы куда поѣхать и посмотреть на жизнь монашескую тѣмъ же Розанову, Мережковскому и К^о, а не заключать о монашеской жизни по поведенію Троице-Сергіевскихъ монаховъ). Да возьмемъ хотя-бы Казанскую губернію. Развѣ не шелъ народъ въ Седміозерную пустынь, гдѣ жилъ схимо-архимандритъ Гавріиль, теперь живущій въ Елеазаровой пустыни. Развѣ не идетъ народъ въ Свіяжскій монастырь къ игумену Макарію, къ іеромонаху Нифонту въ Раменскую пустынь и Герману въ Спасскій монастырь?!

А кто болѣе трудится на миссіонерскомъ поприщѣ среди инородцевъ, иновѣрцевъ и язычниковъ? Кто апостольствуетъ въ Японіи, Сибири и другихъ мѣстахъ? Кто отстаиваетъ православіе и ведетъ борьбу съ различными сектантами? Все тѣ же монахи, кои безвѣстно трудятся на нивѣ Божіей. Нѣтъ не совсѣмъ еще омертвѣло благотворное вліяніе монашества на совѣсть народную въ наши дни. И понынѣ еще не изсякли эти источники ничѣмъ пока незамѣнимаго воспитанія нравственности и благочестія въ народѣ. „Достопочтенныя стѣны древнихъ обителей“, говоритъ Кожевниковъ ⁶⁾ „поросшія нерѣдко лѣнью духовной, подбѣлennыя ложью фарисейской, загрязненныя корыстью, превращающей домъ молитвы въ столы мѣняль, небесное на земное и торгашей остатками любви къ святынѣ,—эти славные въ прошломъ очаги „свѣта тихаго“, просвѣщавшаго міръ, еще не въ конецъ утратили духъ животворящій! Еще есть тихія пристани, гдѣ живы завѣты и примѣры преп. Серафима Саровскаго, старцевъ Оптинскихъ, Θεофана и др., чьи имена не заноситъ въ отрывные листки свои легковѣсная исторія дня, но которыя неизгладимыми чертами въ тайникахъ сердецъ тѣхъ, что и понынѣ, сквозь зной и стужу, за тысячи верстъ, не смущаясь встрѣчными соблазнами, стремятся сюда зачерпнуть сердцемъ, жаждущимъ правды, хотя бы единую каплю „воды живой“. Да, дѣйствительно и теперь многіе монастыри сохраняютъ въ себѣ, какъ святыню, истинную христианскую жизнь, сообщаютъ ее ищущимъ, распростра-

⁶⁾ О знач. хр. подвижничества 63 стр.

няють ее въ обществѣ и народѣ, являются духовными лѣчебницами для обмірщившихся душъ человѣческихъ, обновляютъ въ нихъ живость чувства къ Богу; однимъ словомъ, стоятъ на стражѣ истинной христіанской жизни въ нашемъ православномъ обществѣ, указывая людямъ высшій смыслъ жизни, привлекая ихъ къ жизни духовной, обновляя ихъ внутренно, отвлекая отъ житейской мелочной суеты. Возьмемъ хотя бы жизнь старцевъ Оптинскихъ, которая въ глазахъ многихъ производитъ впечатлѣніе уже однимъ тѣмъ, что они—не рабы духа времени, ни народа, ни общепринятаго строя жизни, ни общественнаго мнѣнія,—а напротивъ обладаютъ безграничною энергіей и силой духа—стать внѣ среды, чтобы тѣмъ глубже воздѣйствовать на ту же среду. А путь отреченія отъ міра, попиранія, такъ сказать, въ себѣ его власти, борьба со своими страстями, молитвенное припаданіе къ Богу и воспитаніе въ себѣ чистаго и святаго настроенія духа,—этотъ путь и дорогъ и возлюбленъ въ нашихъ старцахъ нашему аскетически настроенному православному религіозному русскому человѣку. И чѣмъ больше углубляется старецъ въ область божественнаго, чѣмъ, въ жаждѣ нарушеннаго съ Богомъ единенія, дальше отходитъ отъ людей, тѣмъ онъ становится людямъ нужнѣе. Чѣмъ крѣпче затворъ отшельника, чѣмъ въ большую глушь онъ забрался, тѣмъ настойчивѣе и нетерпѣливѣе стучитъ въ эту запертую дверь міръ. Стучитъ же міръ въ затворы и гоняется за скрывающимися въ лѣсахъ отшельниками потому, что такіе люди—магнитъ для ищущей обновленія души. Погруженность души въ Бога, напряженное съ Нимъ общеніе, весь христіанскій, въ корнѣ отличный отъ міра, бытъ, въ которомъ живутъ старцы, все это образуетъ въ нихъ самособранность и силу духа, выковываетъ тѣхъ особенныхъ, во всемъ отъ міра отличныхъ людей, которые такъ міру необходимы, какъ примѣры высшей и лучшей жизни, какъ цѣлители духа, молитвенники. И каждый, побывавшій у Оптинскихъ старцевъ, убѣждается въ томъ, что монахи—подвижники могутъ удовлетворять ихъ насущнымъ нуждамъ. А посему сами идутъ и другихъ посылаютъ къ нимъ за совѣтомъ, молитвою, наставленіемъ, утѣшеніемъ; и уходятъ—кто съ проясненнымъ сознаниемъ, кто укрѣпленный духомъ;—кто приходилъ печальнымъ—возвращался радующимся; гнѣвливыи дѣлался кроткимъ; нищій, приходящій въ уныніе, послушавъ и посмотрѣвъ хотя-бы на о. Анатолія, начиналъ презирать богатство и утѣшался въ нищетѣ своей ⁷⁾).

Что же касается отрицательныхъ сторонъ монастырской жизни, то русскій человѣкъ, пришедши въ монастырь, старается ихъ не замѣчать. Онъ не собираетъ сплетней про монаховъ, не доискивается подробностей о монастырской жизни, а старается получить отъ монастыря то, зачѣмъ пришелъ. „Богъ съ ними“, говоритъ русскій человѣкъ: „мы пришли сюда помолиться, посовѣтоваться; вѣдь и съ нами грѣхъ случается. Будемъ-ли за то строго нападать на монаховъ, что они, предпринявъ болѣе трудный нашего путь, текутъ по нему столь же слабо, какъ и мы по своему пути“. Вотъ почему русскій народъ не бѣжитъ монастырей, хотя ему извѣстны недостатки монашествующихъ, а сотнями тысячъ стекается отовсюду, понимая, какія духовныя сокровища пріютились въ стѣнахъ ихъ. Онъ отлично сознаетъ, какъ трудна жизнь монаха, какъ великъ подвигъ, принятый имъ на себя и какъ слаба человѣческая природа, а потому мало обращаетъ вниманія на частные случаи паденія, избѣжать коихъ невозможно.

И пока въ духовномъ народномъ строѣ нашемъ не вымретъ его коренная черта, такъ проникновенно постигнутая Достоевскимъ: сознание своей грѣховности при неспособности успокаиваться на немъ и при вытекающей отсюда жаждѣ очищенія личнымъ подвигомъ для нравственнаго возрожденія,—до тѣхъ поръ, будемъ надѣяться, не вымретъ въ русской народной душѣ и влеченіе къ подвижническому пониманію задачи жизни вообще. Алчущая и жаждущая правды Божіей душа русскаго человѣка не находитъ себѣ пищи, не находитъ отвѣта на свои серьезные запросы въ мірѣ, и только въ монастырѣ, гдѣ сосредоточена та свѣтлая, духовная, истинно христіанская жизнь, безъ которой задыхается живая душа,—она успокаивается, найдя нужное. Вотъ почему нашъ русскій народъ такъ любитъ монастырь, любитъ хожденіе по святымъ мѣстамъ, гдѣ онъ отдыхаетъ душею отъ обычной, ежедневной суеты житейской и учится небесной мудрости—какъ должно жить по правдѣ Божіей. Вотъ почему монастыри всегда были и будутъ его святыней, его школой духовной жизни.

Бѣденъ русскій народъ, часто впроголодь приходится многимъ изъ него жить, но за то сіяютъ золотомъ и серебромъ православные монастыри и храмы православные!

Въ заключеніе позволимъ себѣ повторить вѣщія слова Ф. М. Достоевскаго, которыми онъ мѣтко опредѣлилъ значеніе русскаго

⁷⁾ Пишу по личнымъ наблюденіямъ, такъ какъ уже 6-ое лѣто жилъ въ Оптиной пустыни.

монашества: „сколь много въ монастыряхъ смиренныхъ и кроткихъ, жаждавшихъ уединенія и пламенной въ тишинѣ молитвы... И сколь подивились бы, если скажу, что отъ сихъ кроткихъ... выйдетъ можетъ быть еще разъ спасеніе земли русской, но образъ Христа (они) хранятъ пока въ уединеніи своемъ боголѣпно и неискаженно, въ чистотѣ правды Божіей, отъ древнѣйшихъ отцевъ, апостоловъ и мучениковъ. И когда надо будетъ являть поколебавшейся правдѣ міра... Тѣ же смиренные и кроткіе, постники и молчальники возстанутъ и пойдутъ на великое дѣло!“—
Буди, буди!

I. I.

Калуга въ смутное время.

Калуга принадлежитъ къ числу довольно старинныхъ городовъ Россіи. Нѣкоторыя мнѣнія основаніе ея приписываютъ даже Симеону Гордому. Но достоверно неизвѣстно, когда, именно, она основана. Впервые „Калуга“ произносится въ лѣтописи подъ 1389 г., въ завѣщаніи Дмитрія Донскаго. Послѣ этого она упоминается подъ 1494 г. (при окончаніи ея войны съ литовцами), подъ 1512, 1587 и 1595 гг. (при вторженіяхъ въ Калужскую область крымскихъ татаръ), подъ 1600 г. (когда Борисъ Годуновъ отдаетъ Калугу сыну шведскаго короля, изгнаннику Густаву, и опять возвращаетъ) и подъ мн. др. Но особенно часто приходится встрѣчаться съ ея именемъ при разсмотрѣніи эпохи смуты на Руси, когда она сыграла видную, важную роль въ ходѣ историческихъ событій и приобрѣла печальную извѣстность. Причины этого заключались въ цѣломъ рядѣ условий, содѣйствовавшихъ тому, что она стала опорной точкой для дѣятельности самозванцевъ и вообще мятежниковъ.

Калуга, принадлежа къ числу Заозкихъ городовъ, расположенныхъ по рѣкамъ Окѣ, Угрѣ и Жиздрѣ, входила въ составъ Украины, стоя со многими городами ея на границѣ Литвы и Руси. Черезъ Калужскую область проходили тогда дороги и съ запада—изъ Литвы, и съ юга—изъ степей, а отсюда шли уже внутрь Россіи. Благодаря такому положенію, Калуга, естественно, имѣла большое значеніе въ военномъ отношеніи: она служила крѣпостью, защитницей Руси отъ Крымскихъ, Азовскихъ и Ордынскихъ татаръ; отъ литовцевъ и поляковъ и отъ казаковъ Терекскихъ, Кубанскихъ, Поддѣпровскимъ и др. Сообразно съ такимъ назначеніемъ она и была устроена, какъ крѣпость. Она состояла изъ 2-хъ главныхъ частей: собственно города и острога. Собственно городъ (или крѣпость, Кремль) былъ окруженъ деревянной четырехсаженной стѣной съ 12 башнями, валомъ и рвами. За стѣнами города шелъ острогъ, окруженный также рвомъ и насыпью съ тыномъ. Кромѣ искусственныхъ укрѣпленій Калуга имѣла еще и естественныя: съ юга—Окскій крутой обрывъ, съ запада—Березуйскій оврагъ, а съ востока—Городненскій (нахо-

дившійся противъ нынѣшняго стараго торговаго, шедшій по восточной сторонѣ плаца и засыпанный по приказанію Императрицы Екатерины).

Кромѣ военнаго, Калуга имѣла еще и торговое значеніе. Она вела торговлю съ Орломъ, Тулой, Москвой, Сѣверью (мѣстностью по Деснѣ и Сейму) и отчасти „съ заграничей“. Это вполне объясняется тѣмъ, что она была при дорогахъ, ведущихъ какъ внутрь Россіи, такъ и въ иностранныя державы и лежала на богатой рыбой, многоводной и удобной для сплава грузовъ и товаровъ Окѣ.

Наконецъ, къ числу особенностей Калуги нужно отнести ея отдаленность отъ столицы, отъ надзора администраціи и сосѣдство съ густыми и непроходимыми лѣсами, богатыми всякимъ звѣремъ и птицами.

Благодаря такимъ-то условіямъ и обстоятельствамъ (удобное положеніе на стратегическомъ и торговомъ пути, хорошее укрѣпленіе, дремучіе лѣса, отдаленность отъ столицы), когда государи русскіе (напримѣръ, Іоаннъ IV, Борисъ Годуновъ), желая заселить Украину, позволяли скрываться туда всякимъ ворами, преступникамъ и разбойникамъ, то и Калуга, какъ часть Украины, не была обойдена ими. Не была она обойдена также людьми, неспособными ужиться въ центрѣ Россіи, неспособными смириться съ законами и порядками Руси. Бѣглецы холопы и крестьяне, недовольные произволомъ помѣщиковъ; посадскіе, не хотѣвшіе платить поборовъ; дѣти боярскія, не хотѣвшія служить царю—все находили пріютъ въ этомъ городѣ.

Вотъ весь этотъ сбродъ, въ эпоху смуты, извѣстную въ народѣ подъ именемъ „Литовскаго разоренія и Меженины“, составлялъ главную опору самозванцевъ, и Калуга сдѣлалась очагомъ и сборнымъ пунктомъ мятежниковъ. Къ этому времени она уже была наполнена людьми, желавшими пограбить, поживиться на чужой счетъ, отомстить боярамъ, правительству, людямъ, готовыми пренебречь всею и даже благою родины, лишь бы достигъ личныхъ цѣлей. Такое населеніе Калуги только и ждало для своей дѣятельности удобнаго случая,—каковой и представился въ эпоху самозванцевъ. Калуга, какъ и нужно было ожидать, примкнула къ нимъ.

При первомъ самозванцѣ—Лжедмитріи I—она еще мало дѣйствуетъ, но по смерти его, когда князь Шаховскій, распространилъ слухъ, что царевичъ Дмитрій живъ,—Калуга принимаетъ самую активную роль въ мятежѣ. Въ это время во главѣ бунтующей массы становится холопъ князя Телятевскаго, Иванъ Исаевичъ Болотниковъ. Онъ набравъ войско въ Украинѣ, пошелъ къ Москвѣ. Но здѣсь, потерпѣвъ пораженіе 26 ноября 1606 г. отъ М. В. Скопина-Шуйскаго, принужденъ былъ бѣжать. „И съ тово побѣгу Ивашко Болотниковъ съ атаманы и съ казаки и со всякими воры прибѣжалъ въ Колугу и засѣлъ, а съ нимъ сѣли въ Колугѣ всякихъ людей огненнаго бою больше 10,000 человекъ“. Засѣвшіе обновили стѣны, вновь прокопали рвы, сдѣ-

дали насыпи и, однимъ словомъ, укрѣпили городъ еще больше, ожидая врага въ лицѣ государевыхъ войскъ. Дѣйствительно, рать В. И. Шуйскаго не замедлила явиться подъ предводительствомъ Ив. Шуйскаго, М. В. Скопина-Шуйскаго, Данилы Мезецкаго, И. Н. Романова и др. Эти воеводы „осади Колугу, приступаша къ ней приступомъ, и ничево ей не учиниша“. Только, когда присланъ былъ царемъ князь Мстиславскій, дѣла калужанъ пошатнулись. Этотъ храбрый воевода повелъ осаду энергичнѣе: кромѣ стрѣльбы изъ пушекъ и мортиръ, онъ пустился въ военные хитрости: устраивалъ подкопы, взрывы и „приметы“. „Приметь“ это—сдѣланный изъ дровъ и хворосту валь, перебрасывая который можно было приблизить его къ стѣнамъ города и при попутномъ вѣтрѣ, зажегши его, зажечь и городъ. Но, несмотря ни на какія хитрости, осажденные не сдавались, хотя имъ, кромѣ опасности со стороны осаждавшихъ, грозила другая еще, не менѣе страшная опасность—голодная смерть: они уже поѣли всѣ запасы хлѣба, скота и принуждены были ѣсть конину. Но вѣрные калужане и при такихъ обстоятельствахъ не теряли присутствія духа, не роптали, не склонялись на увѣщанія Мстиславскаго и Шуйскаго. Они, воодушевленные храбримъ и находчивымъ Болотниковымъ, презирая смерть, отстаивали стѣны своего города; сами нападали на враговъ, не давая имъ покою; и умирали смѣло и мужественно, обливаясь кровью и теряя въ битвахъ свои послѣднія силы.

Узнавъ о такомъ бѣдственномъ положеніи Калуги, мятежники спѣшили къ ней со всѣхъ сторонъ. Въ числѣ ихъ былъ также князь Телятевскій. Онъ на пути (при р. Пчельнѣ) разбилъ царское войско, а „достальные“ изъ него прибѣжали подъ Калугу въ полки Московскіе и подняли среди нихъ панику. Этимъ воспользовался Болотниковъ. Онъ, сдѣлавъ вылазку, разсѣялъ войско, осаждавшее 4 мѣсяца (съ 30 декабря 1606 г. и по 3 мая 1607 г.), забралъ оставленные обозы, запасы оружія, увеличилъ свою рать черебѣжчиками Мстиславскаго. Послѣ этого Болотниковъ ушелъ въ Тулу для соединенія съ Шаховскимъ, Телятевскимъ и Илейкою.

Тамъ онъ въ скоромъ времени—10 октября,—по вступленіи въ городъ боярина Колычева съ войсками Московскими, былъ взятъ подъ стражу, а потомъ сосланъ въ Каргополь и здѣсь утонулъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОСТРИГЪ (впечатлѣніе зрителя).

20 іюля сего года въ Крестовой архіерейской церкви Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, постриженъ въ монашество студентъ Петербургской дух. академіи IV курса Александръ Францевичъ Марценко съ нареченіемъ въ монашество Антоніемъ. На постригѣ присутствовалъ нарочно прибывшій для этого въ Калугу бывшій Одесскій градоначальникъ генералъ-лей-

тенантъ Иванъ Николаевичъ Толмачевъ съ супругой—близкіе друзья инока теперь Антонія по Одессѣ. 21 іюля инокъ Антоній былъ посвященъ во іеродіакона. Родился въ г. Одессѣ; сынъ учителя, первоначально обучался въ гимназіи и подъ влияніемъ преосвященнаго епископа Елисаветградскаго, бывшего ректора Одесской духовной семинаріи Анатолія, перешелъ въ семинарію, по окончаніи каковой поступилъ въ Петербургскую духовную академію. Съ дѣтства іеродіакона теперь Антонія окружала особенно благочестивая атмосфера, какъ со стороны родныхъ, такъ равно и со стороны близкихъ друзей, а въ академіи окрѣпло намѣреніе принять монашество подъ влияніемъ ректора академіи, Преосвященнаго Георгія, Епископа Калужскаго и Боровскаго. Какой умилительно трогательный, захватывающій даже зрителя, чинъ посвященія!.. невольно перевертывается вся душа, невольно оглядываешься и на свою внутреннюю жизнь... Естественно подобаешь подходить къ полученію иночества, предварительно исповѣдавши всѣ грѣхи свои предъ духовникомъ—съ полученіемъ прощенія. Чинъ постриженія былъ совершенъ на всенощномъ бдѣніи предъ первымъ часомъ. Во время сугубой эктении сонмъ іеромонаховъ вышелъ въ притворъ, гдѣ былъ новопосвящаемый въ одной власяницѣ—сорочкѣ (не опоясанъ, не обутъ, съ открытой головой, съ сложенными на груди руками) и по окончаніи эктений при пѣніи тропаря „Обытія Отча отверсти ми потщися“... братія со свѣчами въ рукахъ, по-парно спѣшившись, тихо, незримо для публики вели къ амвону согбеннаго новопосвящаемаго, закрывъ его мантиями; предъ царскими вратами, близъ амвона, гдѣ стоялъ и Архипастырь—Святитель—новопосвящаемый палъ ницъ на землю, скрытый братією, и только видны были сверкающіе глаза на блѣдномъ молочномъ лицѣ. Архипастырь сказалъ лежащему: „Богъ пріемлетъ тя“... поднялъ его, взявъ за правую руку, и вопрошалъ его: „что пришелъ еси?“... „желаю житія иноческаго“, гробовымъ тихимъ голосомъ отвѣчалъ вопрошаемый... „вольнымъ ли своимъ разумомъ приступаеши ко Господу, не отъ насилія ли?... отрицаеши ли ся міра... даже до послѣдняго твоего издыханія, сохраниши ли ся въ дѣвствѣ, благоговѣніи, послушаніи, въ нестяжаніи до смерти, претерпиши ли всякую тѣсноту и скорбь иноческаго житія?“... При этомъ по полученіи отвѣтовъ вопрошаемаго читались Архипастыремъ соотвѣтствующаго назидательнаго содержанія молитвы, укрѣпляющія новопостригаемаго оставить „вся земная и даже сродники и други“ и принести себя Богу. При чтеніи первой молитвы было наречено имя новопосвящаемому Антонію (въ мѣрѣ Александръ). Страшны были минуты эти. Какія чувства, видно было по лицамъ, слезамъ и вздохамъ многихъ, это все вызывало даже въ зрителяхъ?!.. Какая же должна быть сила самоопредѣленія и самообладанія у того, кто самъ всего себя земнаго принесъ въ жертву Богу,—самъ трижды подаетъ Архипастырю ножницы, лежавшія на св. евангелии, подаетъ

какъ бы отъ руки Христа, и Архипастыремъ постригается въ знакъ отрицанія отъ міра и даже—отверженія отъ своей воли?!.. Далѣе начинается облаченіе въ подрясникъ, въ параманъ, въ рясу съ поясомъ, въ мантию, въ клобукъ, въ сандалиі—при пѣніи для каждаго облаченія трижды „Господи, помилуй!“ Постриженный инокъ получаетъ отъ Архипастыря четки, крестъ деревянный и свѣчу горящую. Великой эктеной о новопостриженномъ, чтеніемъ апостола и евангелія оканчивается постриженіе въ иноческій ангельскій чинъ. Какое совершилось великое преображеніе: плотной человѣкъ долженъ забыть свое тѣло!.. Новопостриженного инока Архипастырь благословилъ иконой преподобнаго Антонія Печерскаго и привѣтствовалъ высоконазидательнымъ словомъ.

ПОУЧЕНІЕ

новопостриженному иноку Антонію (студенту IV курса Императорской Спб. дух. академіи, въ мірѣ Александру Марценко ¹⁾).

Душевно поздравляю тебя съ принятіемъ иноческаго постриженія. Наконецъ-то исполнилось твое желаніе, и ты сталъ въ ряды иноковъ. Твое давнишнее стремленіе къ иночеству, начавшееся еще въ дѣтскихъ годахъ, особенно окрѣпло въ академіи. Безъ монашества ты не находилъ даже особаго смысла въ своемъ дальнѣйшемъ пребываніи въ академіи. На академическую науку ты смотрѣлъ главнымъ образомъ съ субъективной точки зрѣнія, со стороны созиданія въ себѣ внутренняго человѣка. И дѣйствительно, академическая наука, уясняя глаголы живота вѣчнаго, тѣмъ самымъ побуждаетъ проводить ихъ въ свою жизнь: она вполне гармонируетъ съ монашествомъ, стремящимся къ созиданію новаго человѣка въ правдѣ и преподобіи истины (Ефес. 4, 24).

Однако не думай, что въ монашествѣ можно созидать внутренняго человѣка какъ нибудь иначе, чѣмъ онъ созидался въ монашествѣ доселѣ. Нѣкоторые говорятъ о какомъ-то *новомъ* монашествѣ. Знай, что монашество въ существѣ своемъ всегда одно: никакого новаго монашества быть не можетъ. Могутъ быть только различныя проявленія одного и того же въ существѣ своемъ монашествѣ. Если монашество становится новымъ въ существенныхъ своихъ чертахъ, то оно перестаетъ быть монашествомъ.—Въ чемъ же, на самомъ дѣлѣ, существо монашеской жизни? Существо монашества состоитъ въ совершенномъ отказѣ отъ *личной жизни*, отъ жизни по своей волѣ и

своему хотѣнію для жизни въ Бога, ради Бога. „Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе“ (Лук. 9, 23), слышали мы нынѣ нѣсколько разъ въ чинѣ постриженія. Все, что составляетъ содержаніе личной жизни—семья, имущество, близкіе люди, удовольствія, своя воля, все это отрицается въ монашествѣ ради высшей цѣнности—Бога. И все въ монашествѣ направляется на эту высшую цѣнность—Бога. Инокъ имѣетъ въ виду не себя и не ближнихъ своихъ, но Бога и небо: онъ стремится сюда, ибо уразумѣлъ красоту небесную, ибо сюда влечется его сердце, чуждое всякихъ расчетовъ, безкорыстно преклонившееся предъ красотой неба и его цѣнностей, безкорыстно ищущее общенія съ Богомъ и небомъ! И какую бы форму не приняло монашество, будетъ ли оно отшельническимъ или общежительнымъ, созерцательнымъ или практическимъ, оно остается неизмѣннымъ въ своемъ существѣ: оно есть жизнь только для Бога,—есть стремленіе къ небесной божественной жизни ради ея красоты и доброты. Отшельникъ въ глубинѣ пустыни думаетъ не о себѣ, но о Богѣ, чтобы низвести Его въ свою душу, чтобы жить Его волей, Его жизнью. И монахъ общежитія преслѣдуетъ не иную цѣль, какъ съ помощью братіи, воплотить въ себѣ небесную жизнь, быть съ Богомъ... Равно и созерцательная жизнь инока состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ созерцаніи Бога и небесныхъ вещей, въ размышленіи о сладчайшемъ Иисусѣ. Также и практическая дѣятельность монаха сводится къ труду не для себя и даже не для ближнихъ, но для Бога и ради Бога въ лицѣ ближнихъ. Таково же и ученое монашество: здѣсь тоже преслѣдуются только божественная воля, божественныя цѣли: все творится ради Бога и неба!.. Такимъ образомъ видно, что существо монашества во всѣхъ его видахъ одно—это совершенный отказъ отъ личной жизни для Бога, для водворенія въ себѣ божественной жизни и воли, какъ абсолютныхъ цѣнностей.

Итакъ, возлюбл. братъ, если ты въ своей иноческой жизни будешь жить для себя, по своей волѣ, какъ бы эта воля не проявлялась, знай, что ты перестаешь быть истиннымъ монахомъ. Это не будетъ какое-нибудь новое монашество,—это будетъ уничтоженіе монашества. Равно также, если ты, даже забывая себя, будешь служить ближнимъ ради нихъ же, но не ради Бога, знай, что и это не новое монашество, а его уничтоженіе. Гдѣ уже внесено новое начало, кромѣ Бога, тамъ уже нѣтъ монашества. Въ мірскомъ христіанствѣ

¹⁾ Сказано 20 іюля въ Крестовой церкви калужскаго архіерейскаго дома.

есть другія начала жизни и дѣятельности: человекъ здѣсь имѣеть въ виду и себя, и ближнихъ своихъ... Здѣсь нѣтъ полнаго отрицанія личной жизни ради Бога... Это есть только въ монашествѣ!.. Поэтому знай также, что будешь ли ты въ монашествѣ созерцать, или дѣйствовать въ мѣрѣ на пользу ближнихъ, будешь ли ты въ монастырѣ или на церковномъ послушаніи въ мѣрѣ, но если ты это будешь дѣлать ради Бога, Его любя, отъ Него исходя и къ Нему обращаясь, ты будешь всегда истиннымъ монахомъ, въ духѣ единого и неизмѣннаго монашества, въ своемъ существѣ сводящагося къ отрицанію личной жизни ради Бога.

Кто-нибудь можетъ сказать: какое мрачное существованіе! Отказаться совершенно отъ личной жизни!. Но такъ можетъ казаться только людямъ, не по христіански мыслящимъ. Кто мыслить по христіански, тотъ знаетъ, что кто хочетъ погубить душу свою Мене ради и евангелія, тотъ обрѣтаетъ ее, а желающій сохранить свою грѣховную личность, тотъ губить ее, губить свою душу (Мрк. 8, 35). Конечно, со страданіями, со слезами, съ великимъ трудомъ христіанинъ постепенно подавляетъ свою грѣховную личность и пересоздаетъ себя въ новую личность во Христѣ, т. е. вселяетъ въ себя Христа. Но за то, когда человекъ достигнетъ общенія со Христомъ, сольетъ съ Нимъ свою личность, тогда наступаетъ величайшее счастье, величайшее блаженство!... Вся полнота жизни Христовой ощущается имъ. Все истинно прекрасное, доброе и святое исполняетъ его сердце. Все Христово становится и Его собственнымъ... Что все то мірское—тѣ радости и похотѣнія, которыя онъ оставилъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ получилъ? Это счастье, котораго не можетъ и вообразить себѣ грѣховный человекъ. Его и око человѣческое не видѣло, и ухо человѣческое не слышало, и на сердце человека оно не всходило... Такое блаженство уготовано тѣмъ, кто возлюбилъ Христа всѣмъ сердцемъ и душою, кто водворилъ Его въ своемъ сердцѣ!...

Желаю тебѣ отъ души, возлюбл. братъ, чтобы, отказавшись отъ своей личной жизни ради Христа, ты водворилъ Его въ себѣ, чтобы вся твоя жизнь и дѣятельность въ монашествѣ вводили въ твою душу Христа. Тогда ты будешь истиннымъ монахомъ—въ смыслѣ единого и неизмѣннаго монашества отъ лѣтъ древнихъ донынѣ.

Духу сего монашества учись у великаго основателя монашеской жизни на Руси—пре-

под. Антонія Печерскаго, имя котораго ты воспріялъ нынѣ. Въ своемъ отшельничествѣ и созерцаніи, какъ равно и въ своей немногой практической дѣятельности онъ служилъ только Богу,—только къ Нему одному стремился. И этою своею жизнью онъ достигъ того, что Христосъ богато водворился въ его сердцѣ, принеши съ Собою высшую радость и блаженство.

Прими отъ меня въ благословеніе св. икону твоего новаго небеснаго покровителя, жизнью котораго всегда провѣряй, не поколебался ли ты въ основахъ монашескихъ, твердо ли стоишь на единой и неизмѣнной почвѣ монашеской—отрицаніи личной жизни ради Христа, для созиданія въ себѣ новаго человека во Христѣ—въ правдѣ и преподобіи истины.

Георгій, Епископъ Калужскій.

Новопостриженнаго Владыка поручилъ старцу Лаврентіевскаго монастыря, архимандриту Нилу—отцу и учителю новопостриженнаго. Новопостриженный инокъ Антоній по чину долженъ нѣсколько дней пребывать постоянно въ церкви, упражняясь въ духовныхъ размышленіяхъ и въ умной молитвѣ, что и необходимо послѣ великаго публичнаго исповѣданія своей вѣры въ Распятаго и всенароднаго отреченія отъ міра. Много духу нужно было на это! Обыкновенно мы вѣру, какъ и любовь, прячемъ. Раскрываютъ душу только предъ матерью, предъ любимой женщиной и роднымъ братомъ; особенно русской душѣ свойственна здѣсь какая то исключительная стыдливость, порой граничащая съ малодушіемъ. Кто не знаетъ рассказъ о томъ, какъ одинъ изъ друзей Лермонтова засталъ его въ церкви?! Лермонтовъ, салонный левъ, отрицатель, русскій мефистофель—и въ церкви! Какъ смущенно и малодушно началъ рассказывать Лермонтовъ своему другу какую то съ мѣста выдуманную басню о порученіи бабушки. И такъ многіе, къ сожалѣнію, поступаютъ въ нашъ вѣкъ, самый извѣрившійся, холодный и равнодушный, посмѣивающійся надъ религіознымъ исканіемъ. Великую твердость вѣры и отреченія явилъ для нашего назиданія новопостриженный. Какъ жизненны слова присопамятнаго старца Оптинскаго Амвросія: „вѣра—способность духа; она все равно, что талантъ: съ нею надо родиться!“ Насколько можно было судить по всему тому, что творилось вокругъ, эта способность вѣры присуща людямъ въ высшей степени. Не одна любознательность привлекла въ храмъ громадную массу народа всякаго званія зрѣть совершающееся,—были слышны при совершеніи чина вздохи богомольцевъ, были видны слезы на глазахъ, а что чувствовала присутствующая старушка—мать новопостригаемаго—едва ли она могла бы и сама передать?!.. Въ глазахъ ея искрились слезы, молитвенные взоры были обращены на сына и ясенъ былъ какой-то чудный внутренній подъемъ духа.

При матери сынъ отрекается отъ матери, а послѣдняя дышетъ пламенной любовью къ нему и горячо молится за него. Дѣйствительно, страшна, неизмѣримо велика любовь родительская: нѣтъ земной любви выше родительской любви. Но не одна родная мать и другіе, видимо, жили только этими минутами и были близки очнуться отъ грѣховной спячки: не отъ нечего дѣлать пришли сюда. Вѣдь совершалась великая жертва! Глаза присутствующихъ не выражали мірскаго клича: „а мнѣ жить хочется!“ А видны были и интеллигентные люди. Въ эти святые минуты, зря на другихъ, хотѣлось вѣрить и про образованную часть нашего общества (а ихъ было много), что она не ушла еще совсѣмъ отъ религіи, чего бы мы въ другое время про нихъ не видѣли и не слышали,—хотѣлось вѣрить, что для каждаго „мое святая святыхъ—Богъ“, а не человѣческое тѣло, здоровье, умъ, талантъ, вдохновеніе, любовь и абсолютнѣйшая свобода. И изъ присутствующихъ были видны души (хотя, говорятъ, чужія души—потамки), ищущія Бога, готовые, какъ мать новопостриженнаго, не всевозможныя жертвы—вплоть до отреченія отъ всякой земной сладости.

Исполать нашему Архипастырю, трогательно, вразумительно и торжественно совершившему чинъ постриженія! Въ его словахъ и дѣйствіяхъ били ключемъ богатѣйшей полетъ вѣры Христовой и прекраснѣйшая захватывающая другихъ религіозная настроенность сердца. Укрѣпи, Господи, брата Антонія на новомъ пути его жизни—трудиться за себя и молиться за насъ! Спаси, Господи, его и насъ!

Священникъ *Іоаннъ Флаголевъ.*

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 17 іюля, въ десятомъ часу утра, въ Калугу была принесена изъ села Калужки чудотворная икона Калуженской Божіей Матери для совершенія крестнаго хода вокругъ города въ память избавленія его въ прошлые годы отъ холерной эпидеміи. Встрѣтить икону Царицы Небесной вышло за городъ духовенство съ иконами и хоругвями въ сопровожденіи массы городского населенія. Около попутныхъ по слѣдованію иконы церквей были отправляемы богослуженія. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій встрѣтилъ икону около архіерейской церкви.

— Въ четвергъ, 18 іюля, въ память избавленія г. Калуги отъ холерной эпидеміи былъ совершенъ съ обычною торжественностью вокругъ всего города крестный ходъ въ преднесеніи чудотворной иконы Калуженской Божіей Матери. Въ этотъ день во всѣхъ городскихъ храмахъ была отслужена ранняя литургія, по окончаніи которой особо чтимыя иконы, предшествуемыя хоругвями, при колокольномъ звонѣ, были принесены къ архіерейской церкви, гдѣ и находилась икона Божіей Матери въ виду ремонта кафедральнаго собора. Позднюю литургію въ архіерейской церкви совершилъ

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Калужскій и Боровскій. На богослуженіи присутствовали Начальникъ губерніи, многія должностныя лица правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій и масса молящихся. Множество народа ожило крестнаго хода возлѣ храма. По окончаніи литургіи шествіе тронулось. Въ преднесеніи хоругвей, иконъ всѣхъ городскихъ храмовъ, сопровождаемая колокольнымъ звономъ и хвалебными пѣнопѣніями, икона Божіей Матери, возвышаясь надъ густой многотысячной толпой, была несена отъ архіерейской церкви по Богоявленской, Ильинской, а затѣмъ по Семинарской ул. къ берегу р. Оки и къ Казанской церкви. До Хлюстинской больницы за чудотворной иконой слѣдовалъ Преосвященнѣйшій Георгій, предшествуемый многочисленнымъ духовенствомъ. Въ шествіи принимали участіе Начальникъ губерніи съ супругою и многія начальствующія лица. Около Богоявленской и Казанской церквей и у военного лазарета Его Преосвященствомъ былъ читанъ акаѳистъ Божіей Матери. Въ Хлюстинскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ крестный ходъ имѣлъ остановку, при чемъ чудотворная икона Калуженской Богоматери была внесена во дворъ больницы и въ присутствіи администраціи больницы, служащихъ и больныхъ былъ совершенъ молебенъ. Отсюда крестный ходъ послѣдовалъ къ Московскимъ воротамъ, а затѣмъ по Ямской улицѣ къ вокзалу Сызрано-Вяземской желѣзн. дорог., гдѣ предъ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Богородицы въ присутствіи служащихъ на станціи, въ депо и мастерскихъ было совершено молебствіе. Погода крайне благоприятствовала шествію, день былъ прекрасный. Далѣе ходъ направился въ Лаврентіевъ монастырь, съ колокольными котораго давно уже несли въ воздухѣ торжественный звонъ. Послѣ торжественной встрѣчи въ монастырѣ была назначена часовая стоянка для отдыха. Въ пять часовъ снова въ монастырѣ раздавался торжественный звонъ, возвѣщая объ отходѣ крестнаго хода и вся масса жителей опять двинулась въ путь по берегу рѣки Яченки. Крестный ходъ растянулся на большое разстояніе. Пріятную красивую картину представлялъ спускающійся ходъ съ Лаврентіевской возвышенности, когда цѣлое море людей, разряженныхъ въ яркіе лѣтніе костюмы, сопровождаемое колокольнымъ звономъ, двигалось рядомъ съ иконами и хоругвями, блестящими и искрившимися на яркомъ солнцѣ серебромъ и золотомъ. Въ седьмомъ часу вечера чудотворная икона Божіей Матери была принесена на плацъ-парадную площадь. На площади отслужено было послѣднее молебствіе, послѣ чего всѣ участвовавшія въ ходѣ иконы были отнесены ко своимъ мѣстамъ. Такимъ образомъ, крестный ходъ, обойдя почти всѣ городскія окраины подъ трезвонъ колоколовъ съ ближайшихъ къ нимъ церквей, совершилъ путь приблизительно болѣе двадцати верстъ. Усердные богомольцы возвратились по домамъ сильно усталые, но съ отраднымъ чувствомъ душевнаго удовлетворенія.

— 20 и 21 іюля, въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Калужскій и Боровскій, совершилъ божественную литургію въ Крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ.

— Въ понедѣльникъ, 22 іюля, въ высокаторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Одигитріевской церкви, была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ поздняя литургія. По окончаніи литургіи было совершено Его Преосвященствомъ соборнѣ съ духовенствомъ городскихъ храмовъ молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ея Величества и всего Августѣйшаго Дома, съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу и всему Царствующему Дому.

— 28 іюля, въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Калужскій и Боровскій, совершилъ божественную литургію въ Крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ.

— 30 іюля, въ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, въ Благовѣщенской церкви, была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ поздняя литургія. По окончаніи литургіи было совершено Его Преосвященствомъ соборнѣ съ духовенствомъ городскихъ храмовъ молебствіе о здравіи и долгоденствіи Его Высочества и всего Августѣйшаго Дома, съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу и всему Царствующему Дому.

— Совѣтъ министровъ, согласно заключеніямъ Оберъ-Прокурора Св. Синода и государ. контролера, призналъ непріемлемыми занодательныя предположенія: 1) 34 членовъ Государ. Думы объ организациі православнаго прихода и объ измѣненіи въ порядкѣ содержанія православнаго прихода и 2) 57 членовъ Гос. Думы объ обезпеченіи духовенства православной церкви определеннымъ содержаніемъ и объ образованіи православнаго прихода.

— По инициативѣ преосвященнѣйшаго Василія, епископа черниговскаго, въ гор. Черниговѣ устроены были пастырско-миссіонерскіе противо-сектантскіе краткосрочные курсы.

Курсы открылись 13 іюня торжественнымъ аканістомъ предъ мощами святителя Ѳеодосія, архіепископа черниговскаго и всея Россіи чудотворца. Занятія вызываемыхъ на курсы будутъ происходить въ епархіальномъ домѣ въ теченіе двухъ недѣль.

На курсы вызваны: 1) окружные миссіонеры изъ всѣхъ 65 благочинническихъ округовъ епархіи и 2) священниковъ 25 приходовъ, наиболѣе зараженныхъ

сектантствомъ, причемъ послѣднимъ средства на путевыя издержки, за содержаніе во время курсовъ и на приобрѣтеніе наиболѣе необходимыхъ пособій будутъ выданы изъ суммъ братства св. Михаила, кн. черниговскаго.

Завѣдующимъ курсами назначенъ епархіальный миссіонеръ черниговской епархіи, прот. В. Родіонцевъ, а помощникомъ его уѣздн. миссіонеръ 4 района, свящ. Рклицкій. Три остальныхъ уѣздныхъ миссіонера также будутъ помогать епархіальному миссіонеру въ завѣдываніи курсами, исполняя тѣ или другія порученія, касающіяся курсовъ. Руководителемъ курсовъ приглашенъ совѣтомъ братства московск. епарх. миссіонеръ Н. Ю. Варжанскій.

— Съ 1-го по 20-е іюля с. г. въ Омскѣ имѣютъ быть миссіонерскіе курсы на средства, отпущенныя Св. Синодомъ и мѣстныя.

Лекторами приглашены: профессоръ казанской академіи М. Н. Василевскій, прот. І. Восторговъ, новгородскій епарх. миссіонеръ священникъ Н. В. Чепуринъ, московскій епархіал. миссіонеръ Н. Ю. Варжанскій, оренбургскій епарх. миссіонеръ прот. Д. Александровъ и Д. А. Несмѣяновъ.

Для слушанія курсовъ благочинія епархіи должны избрать изъ среды священно-церковнослужителей извѣстное количество отъ cadaго благочинническаго округа. Наблюдатели церк.-приходскихъ школъ епархіи должны избрать на курсы по 3 учителя съ cadaго наблюдательскаго округа. Въ качествѣ вольнослушателей на курсы допускаются всѣ священно-церковнослужители и учителя церк. школъ.

Избранные духовенствомъ и наблюдателями слушатели курсовъ будутъ пользоваться бесплатнымъ помѣщеніемъ, столомъ и платой стоимости проѣзда въ оба конца, а вольнослушатели пользуются только бесплатнымъ помѣщеніемъ. Курсы будутъ помѣщаться въ зданіи епарх. женскаго училища.

— Въ Новгородской епархіи устроены были краткосрочные миссіонерскіе курсы; недавно законченныя въ г. Боровичахъ. На боровичскіе курсы явилось весьма много добровольцевъ и, несмотря на то, что курсовыя занятія требовали усидчиваго и напряженнаго труда, они пробыли на курсахъ до конца.

Лекторами состоятъ: по расколовѣднѣю — епарх. противораскольнич. миссіонеръ архим. Варсонофій, по сектовѣднѣю, противобезбожнической апологетикѣ, проповѣдничеству и организациі приходск. миссіи — епарх. миссіонеръ свящ. Н. В. Чепуринъ.

Прошлымъ лѣтомъ миссіонерскіе курсы, бывшіе на ст. Малой Вишерѣ, посѣтилъ В. М. Скворцовъ и прочелъ нѣсколько весьма интересныхъ лекцій по организациі православной миссіи.

Практическіе результаты курсовъ на лицо: извѣстный пашковскій проповѣдникъ Макарьевскій, въ бытность свою въ Новгородѣ, говорилъ, что посѣвы пашковщины встрѣчаютъ весьма „твердую“ почву въ нов-

городской епархіи, и что это объясняется постановкой миссіонерской практики, существующей въ епархіи. Курсы дѣлають духовенство всей епархіи способнымъ отражать сектанство.

Краткое обличеніе „имяславцевъ“.

Какъ учить св. Церковь объ именахъ Божіихъ. (Выписки изъ св. отцевъ и церковныхъ вѣроопредѣленій).

Имя и предметъ, имъ обозначаемый, не одно и то же.

Иное—предметъ, по своей природѣ подлежащій названію, и иное—названіе, обозначающее предметъ. Бытіе—не одно и то же съ именованіемъ (Св. Григорій Нисскій. Опроверженіе Евномія, кн. 12, ч. VI, стр. 373; 328).

Всякое имя есть нѣкоторый признакъ или знакъ какой—либо сущности (стр. 495).

Слова суть какъ бы тѣни предметовъ. (Стр. 325).

Наименованія не изъ самаго естества проистекають, но прилагаются къ предметамъ нашею мыслію. (Стр. 315; 323).

Употребленіе словъ и именъ придумано послѣ сотворенія людей. (Стр. 329).

Богъ есть Создатель вещей, а не именъ, не имѣющихъ сущности и составленныхъ изъ звуковъ голоса и языка. (Стр. 373).

Имена означаютъ только сущности, а сами не суть сущности (Св. Василій Великій. Опроверженіе на защитительную рѣчь нечест. Евномія М. 1857 ч. 3 стр. 153).

У Бога нѣтъ ни голоса, ни вида, но Онъ выше образовъ и звуковъ (Св. Іоаннъ Златоустъ. Толкован. на Евангеліе отъ Іоанна, т. VIII, стр. 268).

Выраженіе: рече (Богъ) нисколько не указываетъ на голосъ и рѣчь Божію, но на волю Божію (Св. Григорій Нисскій, ч. VI, стр. 356).

„Глаголы, иже глаголю вамъ, духъ суть“... сказаль: духъ, вмѣсто того, чтобы сказать—духовные (Св. Іоаннъ Златоустъ, VIII. 310).

Слова Христовы, тѣлесно произнесенныя, не есть сущность Духа Святаго (Св. Григорій Палама. 2 слово противъ латинянъ. У игумена Модеста, стр. 42).

Имена Божіи явились послѣ созданія человека, нужны только намъ, а не Богу и сами по себѣ не Богъ.

Не ради Бога, а ради насъ измышлены имена для усвоенія понятія о Сущемъ, т. е. о Богѣ (Св. Григорій Нисскій, VI. 331).

Усвояемыя Богу имена недавни сравнительно съ Самимъ Богомъ, ибо Богъ не есть реченіе и не въ голосъ и звукъ имѣетъ бытіе (Стр. 324).

Всякій умъ и слово безконечно далеки отъ Бога, чтобы быть Ему подобными. (Св. Діонисій Ареопагитъ. О небесной іерархіи, стр. 9).

А если имя Его страшно, то не гораздо ли болѣе самое существо Его (Св. Іоаннъ Златоустъ, въ толк на 110 псаломъ).

Не Богъ еще то, что мы представляемъ себѣ подѣ

понятіемъ Бога или чѣмъ мы Его изобразили или чѣмъ описало Его слово (Св. Григорій Богословъ, Творенія, Москва, 1844 ч. 3 стр. 21).

Мы не знаемъ имени, которое бы обнимало Божеское естество. А слово, посредствомъ имени объясняющее Божественное существо, подобно тому, кто собственною дланію думаетъ обнять все море (Св. Григорій Нисскій. VI, 92, 332).

Богъ не есть имя (Св. Іустинъ мученикъ, Апологія II, 6, М. 1864, стр. 120).

Богъ—не имя (Св. Іоаннъ Дамаскинъ. О мученіи св. Вавилы).

Иисусъ есть имя Сына Божія по плоти, принятое Имъ по воплощеніи.

Иисусомъ названъ для того, чтобы подѣ именемъ Иисусъ скрыть отъ діавола Его Божество. (Св. Іоаннъ Златоустъ. VII, 18).

Господь названъ Иисусомъ Христомъ по тому, что облекся въ плоть. Иисусъ—имя Его по плоти (II, 891).

Господь принялъ названіе Христа не до воплощенія, какъ лжеумствуютъ нѣкоторые... Слово тогда получило названіе Иисуса Христа, когда оно стало плотію (Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Точное изложеніе правосл. вѣры, М. 1855, кн. IV, гл. 6 стр. 228—230).

Иисусъ Христосъ—имя Сына Божія, а не всей Св. Троицы (Св. Димитрій Ростовскій. Твор. изд. Сойкина. Спб. 1910 г. стр. 78).

Имена Божіи должно почитать наравнѣ съ св. крестомъ и иконами, а не какъ Самого Бога.

Что имя Иисуса Христа Распятаго, съ вѣрою произнесенное движеніемъ устъ, то же самое есть и знаменіе креста, съ вѣрою сдѣланное движеніемъ руки или другимъ какимъ образомъ представленное. (Пространный христіанскій катихизисъ о крещеніи. М. 1840 г., стр. 82).

Имя Божіе называется святымъ, конечно, не потому, что въ самыхъ слогахъ имѣетъ нѣкую освящающую силу, но потому, что свято и чисто всякое свойство Божіе (Св. Василій Великій въ толкованіи на псаломъ 32).

Иконное изображеніе указывается евангельскими повѣствованіями, евангельское повѣствованіе указывается иконными изображеніями. Чествовати ихъ не истиннымъ богопочтеніемъ, еже подобаесть Единому Божескому Естеству, но... честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразу. (Опредѣленіе VII вселенскаго собора).

Вѣчная память вѣрующимъ, возвѣщающимъ и благодарствующимъ... что одинаковую приносить пользу, какъ посредствомъ слова возвѣщеніе, такъ и посредствомъ иконъ истины утверженіе. Какъ очи зрящихъ освящаются честными иконами, такъ и уста освящаются словами. (Опредѣленіе Константинопольскаго собора 842 года, читавшееся въ недѣлю православія. Синодикъ въ недѣлю православія. Одесса 1893 г. стр. 6—7).

Оптинскій старецъ о. Варсонофій ¹⁾.

III.

Многихъ людей привелъ о. Варсонофій къ вѣрѣ въ Бога, въ другихъ возродилъ ревность къ жизни по Богѣ, указалъ путь, поддержалъ въ темныя минуты отчаянія, открылъ радость жизни.

Сколько приходилось слышать такихъ разсказовъ, сидя въ хибаркѣ въ ожиданіи батюшки.

Молодая дама рассказываетъ какъ ее батюшка замужъ выдавалъ. Она не хотѣла идти за посватавшагося къ ней человѣка, а батюшка благословляетъ. Родные, пріѣхавшіе съ ней въ Оптину, измучились съ ней. Весь день она провела въ слезахъ: замужъ ни за что не хотѣла выходить, и батюшку послушаться не рѣшалась. Наконецъ, она согласилась. Теперь она пріѣхала счастливой семьяниной, мужъ ея оказался превосходнымъ человѣкомъ, и они живутъ душа въ душу.

Другой разъ слушаешь тихій разсказъ монахини. Дѣвочкой она была отдана въ монастырь противъ своей воли, всю жизнь возмущалась противъ своего невольнаго монастыря, а уйти не хватало рѣшимости. Случайно она попала къ о. Варсонофію и, послѣ бесѣды съ нимъ, все для нея измѣнилось. Душа умиротворилась, смирилась, приняла возложенный на нее крестъ, и жизнь, казавшаяся такой тяжелой и бессмысленной, стала добровольнымъ, спасительнымъ подвигомъ.

Для многихъ, очень многихъ, первое посѣщеніе Оптиной, о. Варсонофія—было переломомъ въ ихъ жизни. „Онъ перевернулъ мою душу“, „онъ перевернулъ мою жизнь“,—такое выраженіе постоянно приходилось слышать среди посѣтителей хибарки.

—Слово о. Варсонофія обладало необычайной силой. Онъ какъ ключемъ отворялъ душу приходившаго къ нему человѣка, освѣщала потаенные ея уголки, напоминалъ забытые грѣхи, открывалъ то, что человѣкъ самъ иной разъ не сознавалъ въ себѣ, говорилъ самое нужное, необходимое для этой души, что она, можетъ быть, всю жизнь безсознательно жаждала услышать, и съ безконечной любовью открывалъ свои отеческія объятія этой сокрушенной, трепещущей душѣ, какъ давно жданному любимому дитяти.

О. Варсонофій былъ по преимуществу врачомъ душъ, но и страдающіе тѣлесными болѣзнями нерѣдко получали отъ него помощь и исцѣленіе. Въ такихъ случаяхъ смиренный старецъ, слѣдуя примѣру своихъ великихъ наставниковъ, посылалъ уже получившихъ по его молитвамъ здоровье къ пр. Тихону Калужскому, чтобы отклонить отъ себя славу исцѣленія.

Всѣ эти возрожденные душою и тѣломъ становились постоянными посѣтителями Оптиной. Съ какою радостью еѣшли они туда, погрѣться въ лучахъ любви своего батюшки и какимъ свѣтлымъ незабвеннымъ воспоминаемъ останутся въ душѣ ихъ эти посѣщенія!

Сидишь бывало въ хибаркѣ и ждешь: когда откроется

дверь и покажется батюшка, идя на мужскую половину или возвращаясь обратно. Вотъ онъ выходитъ и опять его всѣ окружаютъ. Батюшка кого приласкаетъ, кому съ улыбкой отвѣтитъ на поднимающуюся въ головѣ мысль, а то спроситъ: „А вамъ квасу давали?“—„Нѣтъ еще, батюшка“. „Братъ Н., что же ты моихъ гостей не угощаешь?“—зоветъ батюшка келейника. И „гостямъ“ подается великолѣпный скитскій квасъ съ медомъ, ставится подносъ со сливами или яблоками, и батюшка смотритъ, чтобы всѣ угощались. Или вынесетъ батюшка мѣшокъ конфетъ и начнетъ всѣхъ одѣлять. Вообще отъ о. Варсонофія никто, кажется, не уходилъ съ пустыми руками: онъ всѣхъ щедро одѣлялъ образками, листочками, дарилъ полотенца, платки, мелкія деревянныя вещицы, ложечки, цвѣты,—все, что ему приносилось одними, то онъ раздавалъ другимъ на благословіе, и часто не безъ особаго значенія. Съ какой любовью давались эти маленькіе подарочки и сколько радости доставляли они!

Кромѣ окормленія многочисленныхъ мірянъ, о. Варсонофій имѣлъ на своихъ рукахъ скитъ. Полный смиренія, о. Варсонофій считалъ это великой, незаслуженной честью и милостью, которую оказалъ ему св. Іоаннъ Предтеча. Скитъ былъ для него любимымъ дѣтищемъ, дорогой родиной. Соединяя съ обиліемъ любви и ласки непреклонную твердость, о. Варсонофій поставилъ Оптиный скитъ очень высоко въ духовномъ отношеніи. Не меньше сдѣлалъ онъ и для его матеріальнаго благосостоянія, вложивъ въ него свое состояніе и привлекая массу пожертвованій, какъ деньгами, такъ и предметами церковнаго благолѣпія. Скитъ поистинѣ процвѣталъ при о. Варсонофіи, какъ пустынный кринъ. Думалъ ли онъ, что ему придется разстаться съ нимъ? Въ 1910 г. о. Варсонофій, тяжело заболѣвъ, принялъ схиму. Въ этомъ монашескомъ всеоружіи встрѣтилъ онъ послѣднюю брань, которую долженъ былъ выдержать въ этой жизни.

IV.

Богъ часто посылаетъ своимъ подвижникамъ предъ смертью особенно тяжкія скорби, чтобы, очистивъ ихъ огнемъ страданій, сдѣлать ихъ достойными свѣтлыхъ, небесныхъ вѣнцовъ. Такъ и о. Варсонофію Богъ попустилъ испытать гоненіе.

Какъ всегда, нашлись люди, чѣмъ-нибудь недовольные; другіе дѣйствовали по неразумной ревности, легко вѣрящей дурному. Пошли доносы; родилась клевета, самая несправедливая, самая возмутительная... Сила оказалась на сторонѣ враговъ о. Варсонофія. Молча, какъ подсудимый, онъ долженъ былъ выслушивать обвиненія, такія оскорбительныя и сдѣланныя въ такой формѣ, что, казалось бы, его санъ и его возрастъ могли бы его отъ нихъ избавить. Предъ лицомъ любящей его братіи онъ подвергался самому пренебрежительному обращенію... Тяжелое это было время для Оптиной, для всѣхъ бывшихъ тамъ духовныхъ дѣтей о. Варсонофія. Невыносимо тяжело было видѣть эти

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 21.

незаслуженныя оскорбленія, наносимыя всѣми чтимому и любимому старцу.

Что переживалъ въ это время самъ о. Варсонофій? Спокойно и смиренно принималъ онъ всѣ эти обвиненія; утѣшалъ своихъ плачущихъ дѣтей; ни одного слова осужденія не вырвалось у него противъ кого бы то ни было. Онъ казался какъ-то особенно свѣтлымъ, особенно одухотвореннымъ въ то время, точно утонченнымъ переносимыми испытаніями. Никогда, кажется, его обращеніе со своими духовными дѣтьми не было исполнено такой любви, такой трогательной нѣжности!

Тогда у всѣхъ стоялъ одинъ вопросъ: оставлять батюшку въ Оптиной, или нѣтъ? Наконецъ, стало извѣстно рѣшеніе: о. Варсонофій переводится настоятелемъ въ Коломенскій Старо-Голутвинъ монастырь. Это былъ тяжелый ударъ для старца; какъ великой милости, онъ просилъ позволить ему, сложивъ званіе скитоначальника и духовника, доживать свой вѣкъ въ скиту въ числѣ братіи, но не получилъ на это разрѣшенія. Тогда онъ предался волѣ Божіей и съ готовностью и бодростью пошелъ по тому пути, куда она его вела. 2-го апрѣля 1912 г. о. Варсонофій простился съ Оптиной: съ глубокой скорбію проводили его настоятель и преданная ему братія; 5-го апрѣля онъ былъ возведенъ въ Москвѣ въ санъ архимандрита и на другой день выѣхалъ въ Коломну. Труды предстояли ему громадныя. Старо-Голутвинъ монастырь, оставшійся нѣкоторое время безъ настоятеля, былъ очень запущенъ; о. Варсонофій принялъ его обремененнымъ долгами, безъ всякихъ запасовъ, съ опустошенной ризницей. Надо было упорядочить службу, поднять жизнь братіи, сколько-нибудь поправить хозяйство.

Съ ревностью и любовью, не щадя своихъ силъ, принялся о. Варсонофій за исправленіе врученной ему обители. Онъ отыскалъ среди братіи себѣ подходящихъ сотрудниковъ; его имя стало привлекать въ монастырь и новыхъ постриженниковъ изъ искренно желающихъ поработать Христу; храмы обогатились цѣнными пожертвованіями. Мѣстное населеніе (фабрично-заводское) толпами стало стекаться къ старцу, ища у него помощи въ своихъ пуждахъ и скорбяхъ. И вообще количество приѣзжающихъ къ о. Варсонофію достигло громадныхъ размѣровъ, благодаря близости Москвы и легкости сообщенія. Слабое здоровье старца не могло выдержать такихъ трудовъ. Онъ опять подавалъ прошеніе о разрѣшеніи ему удалиться на покой въ Оптину. Изъ Оптиной со своей стороны шли ходатайства о возвращеніи имъ старца. Наконецъ, желанное разрѣшеніе было получено, но... Господь призвалъ уже о. Варсонофія въ небесный покой.

13 марта 1913 г. о. Варсонофій заболѣлъ своей предсмертной болѣзью. У него сдѣлался параличъ кишечекъ, онъ не могъ принимать пищи, только приобщался каждый день Св. Тайнъ. Тихо угасалъ онъ вдали отъ родной Оптиной, вдали отъ близкихъ ему по духу отцовъ и братій оптинскихъ, окруженный только своими

келейниками. Такой же тихой и сокровенной была и его кончина.

1 апрѣля о. Варсонофій скончался. 6-го было совершено торжественное отпѣваніе, и при рыданіяхъ народа гробъ съ тѣломъ старца отбылъ въ Оптину пустынь. Кончилось изгнаніе.

Трогательна была встрѣча тѣла въ Оптиной. Когда паромъ съ гробомъ приблизился къ берегу, вышедшіе ему навстрѣчу скитяне съ плачемъ ринулись внизъ, къ гробу своего отца, котораго не такъ они ожидали встрѣтить. Много слезъ было пролито и на другой день, когда за литургіей было прочтено завѣщаніе о. Варсонофія. Въ этомъ краткомъ завѣщаніи старецъ посылалъ свою любовь и послѣднее благословеніе Оптинской братіи, особенно же гнавшимъ его, прощая ихъ въ принесенныхъ ему скорбяхъ, въ которыхъ и не винилъ ихъ, такъ какъ одинъ виновникъ всякаго зла—дьяволъ. Со своей стороны онъ завѣрялъ ихъ, что всегда желалъ только ихъ пользы и спасенія; если же не успѣлъ на дѣлѣ проявить этого, то просилъ у нихъ прощенія.

О. Варсонофія похоронили на тихомъ Оптинскомъ кладбищѣ, среди другихъ старцевъ, рядомъ съ могилой его наставника о. Анатолія. Новое драгоценное зерно опустили въ благодатную Оптинскую землю, эту ниву, засѣянную еще старцами Леонидомъ и Макаріемъ, приносящую съ тѣхъ поръ обильные урожаи, на которой и теперь зеленѣютъ пышные всходы, на которой и впредь, Богъ дастъ, будутъ произрастать полновѣсные колосья старческой мудрости и добродѣтели.

(Моск. Вѣдом.).

Ученикъ II класса Калужской духовной семинаріи Иванъ Димитріевичъ Остроглазовъ († 1913 года 28 марта).

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ 10^{1/2} час. утра 28 марта сего 1913 года послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни на 17-мъ году жизни скончался ученикъ II класса Калужской духовной семинаріи Иванъ Димитріевичъ Остроглазовъ. Покойный, сынъ священника Алексѣевской г. Калуги церкви, родился 29 мая 1896 года въ селѣ Слободкѣ—Мереницахъ Перемышльскаго уѣзда Калужской губерніи, гдѣ и проводилъ свое дѣтство до 1900 года, когда переселился съ родителями на постоянное жительство въ г. Калугу. Ваня, такъ называли ласковаго мальчика не только родные, но и всѣ знающіе его въ Алексѣевскомъ приходѣ, съ малолѣтства отличался большою привѣтливостью ко всѣмъ, имѣвшимъ къ нему какое-либо отношеніе, любовью къ животнымъ и къ пернатому царству; изготовлялъ столы и скамейки для сада; любилъ во всемъ порядокъ и чистоту; часто копался въ саду, расчищая дорожки, подвязывая кусты или рассаживая ягодникъ и цвѣты.

Въ 1903 году, на седьмомъ году жизни, во время своихъ занятій въ саду, онъ, очевидно, простудился и отъ сырости получилъ ревматизмъ.

Приглашавшіеся врачи мало обратили вниманія на больного ребенка, а ревматизмъ между тѣмъ усиливался и осложнился на сердцѣ. Въ 1904 году, когда выяснилась болѣзнь, предрѣшена была уже судьба ребенка: помочь, насколько возможно, говорилъ одинъ изъ врачей, но сердца новаго дать не можемъ. Съ тѣхъ поръ и пошелъ нашъ милый мальчикъ поглощать „латинскую кухню“, временами разболѣвался, но въ большинствѣ чувствовалъ себя и не плохо. Въ 1906 году покойный поступилъ въ приготовительный классъ Калужскаго духовнаго училища и съ любовію предался новому дѣлу; но болѣзнь, вспыхивавшая временами, причиняла ему адскія мученія и отвлекала отъ занятій, такъ что ученіе его шло сравнительно слабо. Особенно трудны были для него 3 и 4 классы; въ эти годы онъ почти не ходилъ, а ѣздилъ только въ училище, да и это съ перерывами. Докторъ Д. совѣтовалъ родителямъ даже прекратить занятія: „вы бы поучили его въ ж.-д. училищѣ да и будетъ съ него, и ему здѣсь при васъ-то было бы легче“... намекая на то, что ему жить не придется, а другіе врачи даже прямо указывали на предѣльный возрастъ жизни его 16—17 лѣтъ, что и вполнѣ оправдалось. Однако, хотя и съ нѣкоторыми препятствіями, Ваня Остроглазовъ добрался до второго класса семинаріи и уже строилъ планы на дальнѣйшіе шаги въ жизни по выходѣ изъ семинаріи. Но... сырая осенняя погода 1912 года разрушаетъ радужныя мечты юноши: постоянное недомоганіе, заставившее его сначала посѣщать классныя занятія съ перерывами, затѣмъ отвлекаетъ его вовсе отъ занятій и, наконецъ, приковываетъ его къ стѣнѣ около печки, 7-е ноября было послѣднимъ днемъ посѣщенія имъ семинаріи. Съ этого числа по 28-е марта (около 5-ти мѣсяцевъ) онъ былъ великимъ страдальцемъ. Боже! какъ онъ, бѣдный, столько времени могъ переносить такія страданія! Ни днемъ ни ночью не имѣлъ онъ облегченія: все время на ногахъ, отчего даже подошвы ногъ его сдѣлались толще и грубѣе сапогъ, которыхъ онъ не могъ уже надѣвать. Изрѣдка присаживался, но тутъ же снова вставалъ; лечь же не могъ до самой смерти и умеръ полусидя... Не ропталъ на судьбу свою покойный, подчиняясь неумолимому року, но умирать не хотѣлъ и не думалъ. Когда отъ врачей не получалъ никакой помощи, онъ обратился къ знахарямъ и рекламнымъ лекарствамъ и нѣкоторое время находилъ даже для себя облегченіе. Хотѣлъ жить и не умирать, съ этой цѣлью принималъ всякую предлагаемую дрянъ, лекарство принималъ за нѣсколько минутъ до смерти. Послѣдніе два—три дня, когда у него ослабѣла нервная система, онъ себя чувствовалъ совершенно здоровымъ, только ноги не слушались его: онъ самъ ослабѣлъ, а ноги у него опухли, сдѣлались, какъ бревна.

Въ послѣдніе дни своей жизни покойный сдѣлался весьма религіознымъ, постоянно твердилъ молитвы и крестился, возлагая все свое упованіе на Бога. И Господь внялъ молитвѣ его и даровалъ ему тихую кончину. За двѣ—три минуты до смерти онъ выпилъ

1½ ложки святой воды и по благословеніи его отдомъ святою иконою Божіей Матери „Утоли болѣзнь“, онъ, не дрогнувъ ни единымъ мускуломъ, закрылъ глаза и заснулъ навѣки.

Во время семилѣтняго пребыванія въ учебномъ заведеніи Ваня Остроглазовъ пользовался любовію товарищей, извѣстенъ между ними, какъ общительный человекъ и веселый собесѣдникъ. Такія качества въ немъ подчеркнуты его товарищами въ произнесенныхъ ими при погребеніи рѣчахъ. (Рѣчи товарищей печатаются ниже). По разрѣшенію семинарскаго начальства товарищи (2-й классъ 1-го отдѣленія) приходили in corpore накануне погребенія служить панихиду, а въ день погребенія, 30-го марта, вынесли на своихъ рукахъ умершаго товарища изъ дому въ церковь, пѣли обѣдно съ погребеніемъ и затѣмъ несли гробъ до самаго мѣста упокоенія—до могилы. Честь и слава имъ за ихъ сердечное отношеніе къ своему товарищу, а отъ родителей и родственниковъ умершаго глубокая признательность и сердечная благодарность! Въ похоронной процессіи кромѣ семинаристовъ принимали участіе и многіе изъ прихожанъ Алексѣевской церкви: здѣсь были и товарищи Ванины—реалисты и гимназисты, малыя дѣти, съ которыми Ваня лѣтомъ ходилъ на Яченку купаться или въ окрестныя (за вокзаломъ) лѣса по ягоды и грибы, и многіе изъ прихожанъ по сочувствію къ скорбящимъ объ утерѣ сына родителямъ. На гробъ Вани были возложены металлическіе вѣнки отъ крестнаго отца, товарищей по классу и безыменный (отъ преданной бывшей прислуги) и два роскошныхъ вѣнка изъ живыхъ дорогихъ цвѣтовъ. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, кѣмъ былъ Ваня въ глазахъ знающихъ его. Да сохранится о немъ свѣтлая память навѣки и sit illi terra levis!

Р Ѣ Ч Ъ

воспитанника Н. Залетаева у гроба товарища.

*Зряца мя безгласна и безды-
ханна во гробъ предлежаща.*

Какія грустныя и печальныя думы возбуждаетъ въ насъ сей гробъ! Не болѣе трехъ дней тому назалъ во гробъ лежащій былъ живъ, бесѣдовалъ и совмѣстно съ своими близкими возносилъ теплыя молитвы ко Господу объ исцѣленіи его недуга. И вотъ, какъ уже мы сказали, третій день, какъ закрылись глаза его, уста сомкнулись и безмолвуютъ, языкъ прилипъ къ гортани, а члены стали недвижимы. Да онъ навѣки оставилъ міръ сей и отошелъ къ Тому, Который живыми и мертвыми обладаетъ и Который нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ.

Тяжело вообще видѣть этотъ гробъ съ останками молодого юноши, который подобно цвѣтку, еще не успѣвшему расцвѣсти завялъ, но каково же смотрѣть на него тѣмъ, кому по духу и тѣлу былъ близокъ онъ,

Да! тяжело вамъ, любящіе родители, братіе и сестры, переносить эту потерю; велика и невыразима рана вашего сердца. Вы лишились своего милого дитяти и лишились навсегда, ибо онъ спитъ непробуднымъ сномъ. Не разбудить намъ этого сна ни ласковымъ словомъ, ни плачемъ надгробнымъ. Какъ ни скорбѣтъ и намъ сотоварищи при потерѣ дорогого друга и при видѣ рыдающихъ у гроба близкихъ.

И дѣйствительно, какъ удержаться отъ слезъ, нѣжно любимому сыномъ отцу или матери при взглядѣ на бездыханнаго сына? Но какъ не велики эти слезы, какъ ни силенъ этотъ плачь вокругъ гроба усопшаго, но чистая бессмертная душа его какъ бы не слышитъ этихъ словъ, почившій юноша молчитъ.

Если-бы онъ могъ сейчасъ встать, то, несомнѣнно сказалъ-бы „не плачьте о мнѣ мои дорогіе! Мнѣ тамъ, въ будущей загробной жизни лучше, мнѣ тамъ легче! Тамъ для меня нѣтъ уже этихъ мірскихъ суетныхъ заботъ, тамъ нѣтъ ни печали ни воздыханія! Тамъ ясно раскрыта таинственная книга смерти и загробной жизни, прочесть которую пытаются великіе умы здѣшней жизни. Всѣ вопросы, смущающіе здѣшныя пытливыя умы, тамъ ясно разрѣшены будутъ. Тамъ нѣтъ ни тревожнаго настоящаго, ни печальнаго прошедшаго, ни мрачнаго будущаго“. Но, скорбя о почившемъ, возлюбленные братіе, не забудемъ воздать ему то, что для него теперь важнѣе всего, не забудемъ вознести о немъ моленіе ко Господу, чтобы онъ упокоилъ его тамъ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, но жизнь безконечная. Не слезы сокрушенія нужны теперь почившему, а наша теплая и усердная молитва о немъ ко Господу.

И такъ! прости и прощай—прощай навѣки, нашъ дорогой, горячо-любимый сотоварищъ! Молись о насъ предъ престоломъ Всевышняго, да поможетъ Онъ намъ перенести столь дорогую утрату. Знай, что и мы не забудемъ тебя! и будемъ молить Господа Бога нашего, да вчинитъ Онъ душу твою въ мѣстѣ злачнемъ, въ мѣстѣ покойнемъ, идѣже вси праведніи пребываютъ. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

при погребеніи ученика Калужской духовной семинаріи И. Остроглазова 30-го марта 1913 года.

Милый и дорогой товарищъ!

Чувствомъ невыразимой печали наполняетъ нашу душу сегодняшняя наша встрѣча съ тобой, которая должна быть въ то же время и разлукой. Еще такъ недавно ты былъ живымъ нашимъ другомъ, желаннымъ и милымъ членомъ нашей юной товарищеской семьи, живымъ сообщникомъ нашего товарищескаго веселья, горя и занятій. Еще всѣмъ намъ слышится твой голосъ, вспоминаются твои веселые, дружелюбные разговоры, твои привѣтствія, твои даже рукопожатья! И грустно становится отъ этихъ еще совсѣмъ живыхъ воспоминаній!

Грустно потому, что ты уже не вернешься снова такимъ въ нашу среду. И не забьется твое сердце, какъ раньше оно билось, чувствами преданности, искренности, скромности и живой отзывчивости ко всѣмъ намъ твоимъ друзьямъ.

И скорбь наша удвоится отъ сознанія столь ранней разлуки твоей съ нами, разлуки еще только на порогѣ жизни. Вѣдь мы только учились жить, а еще не жили настоящей жизнью; изучали примѣры жизни великихъ людей и святыхъ угодниковъ, усвоили знанія о томъ, какъ жить, и въ чемъ заключается истинная жизнь. Успѣхами своими подавали надежду и утѣшеніе родителямъ и обществу. Смерть прерываетъ эту твою совместную съ нами работу, уноситъ въ могилу надежды и утѣшенія, связанные съ тобой, но мы вѣримъ и молимъ Бога, чтобы тотъ путь къ истинѣ, добру и счастью, который мы будемъ продолжать безъ тебя среди скорбей, неудачъ и лишеній земной жизни, совершилъ бы тебѣ Господь въ загробной жизни, принявъ тебя въ Свои небесныя обители, гдѣ царствуетъ вѣчная блаженная жизнь и святая истина, гдѣ добро не встрѣчается со зломъ, гдѣ счастье не омрачается скорбями, болѣзнями, или какими нибудь лишеніями.

Воспитанникъ II класса духовной семинаріи

Леонидъ Ржевскій.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Архіепископъ Никонъ, членъ Святѣйшаго Синода. *Великое искушеніе около святѣйшаго Имени Божія*. Спб. 1913.

Брошюра высокопреосвященнѣйшаго Никона составляетъ плодъ его изученія вопроса о томъ ученіи о божествѣ Имени Божія, которое взволновало нынѣ Аѳонскихъ иноковъ, а равно извѣстныя части православнаго Общества и въ самой Россіи. Читателямъ нашимъ оно извѣстно. Начало ученію о Божествѣ самаго Имени Божія положилъ схимонахъ Иларіонъ, бывшій Старо-Аѳонскій и Ново-Аѳонскій инокъ, а затѣмъ пустынножитель на Кавказѣ. Теоретическую обосновку его далъ затѣмъ іеросхимонахъ Антоній (Булатовичъ) въ извѣстной читателямъ „Апологии“. Это ученіе разсматривалось Св. Синодомъ, причемъ архіепископъ Никонъ былъ однимъ изъ лицъ, коимъ было поручено разсмотрѣніе вопроса. Какъ извѣстно, Св. Синодъ вынесъ осужденіе этому ученію въ своемъ посланіи (Моск. Вѣд. № 124), гдѣ сказано: „Святѣйшій Синодъ вполне присоединяется къ рѣшенію святѣйшаго патріарха и Священнаго Синода Константинопольской Церкви, осудившаго новое ученіе, какъ богохульное и еретическое“.

Содержаніе брошюры посвящено выясненію логическихъ противорѣчій и взаимнаго отрицанія понятій, выдвигаемыхъ новымъ ученіемъ, и доказательствамъ, что оно дѣйствительно новое, ибо, по мнѣнію высокопреосвященнаго Никона, тѣ выраженія отцовъ, на коихъ іеросхимонахъ Антоній основывается, имѣютъ со-

всѣмъ другой смыслъ. Иеросхимонахъ Антоній, говоритъ владыка, по недостаточному знакомству съ греческимъ языкомъ, читаетъ „Божество“ (Θεοσ) тамъ, гдѣ должно читать „божественность“ (Θεοτης). Сверхъ того, онъ объясняетъ, что вообще „излагать ученіе о божественности имени Божія есть дѣло православнаго богословія, а не аскетеки“, ибо духовныя состоянія, переживаемыя аскетами не могутъ быть выражаемы ими въ логическихъ формулахъ. Ощущая прикосновеніе благодати при призваніи Имени Божія, молитвенникъ можетъ принять это за присутствіе Божіе въ Имени Его, хотя въ дѣйствительности всякое имя есть „условное умпредставленіе“, а не самый предметъ или личность, именуемая даннымъ словомъ. „Мы, говоритъ высокопреосвященнѣйшій Николѣ, не отождествляемъ Его (Господа Бога) Личности съ Его дѣйствіемъ, движеніемъ, такъ сказать, Его всемогущества... Такое различіе Личности отъ ея свойства необходимо для нашего правильнаго мышленія“. „Строгое различіе въ нашемъ сознаніи Личности Божіей отъ ея свойствъ предохраняетъ насъ отъ многихъ заблужденій въ богословствованіи“.

Видное мѣсто въ разсужденіи архіепископа Никона занимаетъ также анализъ употребленія слова „имя“ въ еврейскомъ языкѣ, и эта особенность словоупотребленія, несвойственная другимъ народамъ и языкамъ, эти постоянныя метониміи, эти описательныя выраженія „Имя Господне“, „Имя Божіе“, вмѣсто Господь Богъ. Вмѣсто того, чтобы сказать „Хвалите Господа“, говорится: „Хвалите имя Господне“, и т. д. „Ученіе послѣдователей о. Иларіона и о. Антонія Булатовича,—говоритъ архіепископъ Никонъ,—не приняло во вниманіе этой особенности еврейскаго словоупотребленія.

Мы не исчерпали соображеній архіепископа Никона, въ отношеніи которыхъ рекомендуемъ читателямъ обратиться непосредственно къ его брошюрѣ. Должны лишь отмѣтить, что она написана въ духѣ кроткаго собесѣдованія, не переходя въ обвиненія въ ереси. Высокопреосвященнѣйшій лишь отмѣчаетъ „великое искушеніе“ и говоритъ, что „явилось ученіе доселѣ церковью не разсмотрѣнное, а потому въ ея вѣроизложеніяхъ ни положительно, ни отрицательно не формулированное“. Остается лишь пожелать, чтобы это кроткое разсмотрѣніе вопроса, Церковью не формулированнаго, послужило къ примиренію возникшихъ раздоровъ и къ ликвидаціи „великаго искушенія“. Д. Т.

Оффиціальныя извѣстія по епархіи.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Въ виду послѣдовавшаго въ 13 день мая с. г. Высочайшаго повелѣнія о бытіи Вашему Преосвященству Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, считаю пріятнымъ долгомъ обратиться къ Вамъ съ просьбою принять на себя предсѣдательство въ мѣстномъ Калужскомъ Отдѣлѣ руководимаго Мною Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и оказать Ваше Архипастырское вниманіе и покровительство находящемуся въ вѣдѣніи сего Отдѣла Сергіеву Скиту, возникшему въ 1905 г. въ память въ Бозѣ почивающаго Супруга Моего Великаго Князя Сергія Александровича—Основателя и перваго Предсѣдателя Палестинскаго Общества.

Вполнѣ увѣренная встрѣтитъ со стороны Вашего Преосвященства полное сочувствіе цѣлямъ и дѣятельности близкаго Моему сердцу Палестинскаго Общества и благожелательное содѣйствіе къ дальнѣйшему развитію его Калужскаго Отдѣла, въ соотвѣтствіи съ существующими на сей предметъ правилами, Я прошу Васъ, Владыко, принять на себя вмѣстѣ съ тѣмъ и званіе пожизненнаго Дѣйствительнаго члена Общества.

Поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная
„ЕЛИСАВЕТА“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Калужская Духовная Консисторія слушала: предложеніе Его Преосвященства отъ 12 сего іюля за № 3825, слѣдующаго содержания: „Предлагаю Консисторіи предписать чрезъ благочинныхъ, чтобы псаломщики, при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, носили одежду церковнаго образца, опредѣленную для клириковъ, подрясникъ. (VI Всел. Соб. 27 пр.). Въ такомъ же видѣ они являются, въ случаѣ нужды, къ архіерею, въ Консисторію, къ благочинному. Строго воспретить псаломщикамъ носить несоотвѣтствующую ихъ званію щеголеватую одежду, напр. цвѣтныя ботинки, укороченные пиджаки, цвѣтныя рубахи и т. д. Меня поразило, что нѣкоторые изъ псаломщиковъ именно въ такомъ видѣ являлись и ко

мнѣ. Георгій, Епископъ Калужскій и Боровскій“. Приказали: О точномъ и неуклонномъ распоряженіи Его Преосвященства дать знать всѣмъ о.о. благочиннымъ циркулярными указами къ исполненію. Іюля 27 дня 1913 г.

Отъ Совѣта Правленія состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общества для борьбы съ проказою.

Принося глубокую сердечную благодарность всѣмъ церковнослужителямъ, которые въ минувшемъ году внесли ту, или иную долю своего труда въ дѣло организациі въ храмахъ Калужской епархіи тарелочнаго сбора въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ., Совѣтъ Правленія этого Общества выражаетъ надежду, что и въ текущемъ году разрѣшенный ему церковный 6-го августа сборъ обратитъ на себя вниманіе духовныхъ лицъ, сочувственное отношеніе которыхъ много можетъ содѣйствовать увеличенію суммъ послѣдняго.

Совѣтъ Правленія Общества для борьбы съ проказою считаетъ своимъ долгомъ присовокупить, что по 10-ое іюля 1913 г. въ кассу Общества по сбору, произведенному въ минувшемъ году, поступило всего 18845 р. 88 к. Калужская же епархіа въ отдѣльности дала Обществу за 1912 г. 223 р. 44 к.

Преподало Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

1) Дочери умершаго священника церкви села Боровенска, Мосальскаго уѣзда, Екатеринѣ Сергѣевнѣ Шуминой, за пожертвованіе въ церковь сего села 3-хъ закладныхъ 5⁰/₁₀₀ листовъ Государ. Земельн. Банка по 100 руб., съ правомъ пользованія 1⁰/₁₀₀ причту за поминовленіе ея съ сестрами. 2) Крестьянину дер. Мишнева, Калужскаго у., Сергѣю Діонисіевичу Ягодникову за внесеніе въ Калужское Отд. Гос. Банка подъ квитанцію за № 114, капитала 570 руб. съ тѣмъ, чтобы 1⁰/₁₀₀ съ сего капитала выдавались причту церкви села Фролова, Калужскаго уѣзда, за поминовленіе его родственниковъ. 3) Вдовѣ священника церкви села Татьянинскаго, Тарусскаго уѣзда, Маріи Чупровой за пожертвованіе въ церковь сего села трехъ иконъ стоимостью 200 руб.

Допущенъ къ исправленію псаломщическихъ обязанностей при церкви села Лычина, Мещовскаго уѣзда—студентъ Калужской дух.

семинаріи—ветеринарный врачъ Семенъ *Низяевъ*, 8 іюля (срокомъ до 1 сентября с. г.).

Перемѣщены: 1) священникъ Казанскаго Боголюбиваго женскаго монастыря, Мосальскаго уѣзда, *Димитрій Троицкій*, согласно прошенію, къ церкви села Конецполья, Мещовскаго уѣзда, 18 іюля; 2) священникъ церкви села Кутепова, Малоярославецкаго уѣзда, *Михаиль Чистяковъ*, согласно прошенію, къ церкви села Горохова, Мещовскаго уѣзда, 18 іюля.

Уволены заштатъ: 1) священникъ церкви села Крапивны, Жиздринскаго уѣзда, *Сергій Синицынъ*, 15 іюля; 2) псаломщикъ церкви села Рышкова, Боровскаго уѣзда, *Димитрій Лихачевъ*, согласно прошенію, 25 іюля.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Лычина, Мещовскаго уѣзда, *Владиміръ Низяевъ*, 2 іюля; 2) псаломщикъ церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда, *Михаиль Виноградовъ*, 13 мая; 3) священникъ церкви села Упрямова, Мещовскаго уѣзда, *Александръ Залетаевъ*, 19 іюля.

Имѣются праздна мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Озерны, Козельскаго уѣзда—съ 13 апрѣля (см. № 14 Вѣстн.); 2) при церкви села Охотнаго, Мещовскаго уѣзда—съ 25 мая (см. № 17 Вѣстн.); 3) при церкви села Борятина, Медынскаго уѣзда—съ 29 мая (см. № 17 Вѣстн.); 4) при церкви села Горнаго, Мещовскаго уѣзда—съ 11 іюня (см. № 19 Вѣстн.); 5) при церкви села Хлыстова, Лихвинскаго уѣзда—съ 21 іюня (см. № 20 Вѣстн.); 6) при Казанскомъ женскомъ Боголюбивомъ монастырѣ—съ 18 іюля; 7) при церкви села Кутепова, Малоярославецкаго уѣзда—съ 18 іюля (душъ муж. пола 179; жалованья отъ казны 400 руб.; домъ церковный; земли 34 дес.); 8) при церкви села Крапивны, Жиздринскаго уѣзда (2-я вакансія)—съ 15 іюля (душъ муж. пола 2259; земли 36 дес.; жалованья отъ казны 147 руб. въ годъ; дома нѣтъ; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ); 9) при церкви села Упрямова, Мещовскаго уѣзда—съ 19 іюля (душъ муж. пола 555; земли 36 дес.; жалованья отъ казны 300 руб. въ годъ; домъ церковный).

Діаконскія: 1) при церкви села Бышковичъ, Мещовскаго уѣзда—съ 22 марта (см. № 11 Вѣстн.); 2) при церкви села Томиничъ, Жиздринскаго уѣзда—съ 21 апрѣля (см. № 14

Вѣстн.); 3) при Козельской Вознесенской церкви—съ 15 мая (см. № 15 Вѣстн.); 4) при церкви села Павловскаго, Медынскаго уѣзда—съ 5 апрѣля (см. № 20 Вѣстн.).]

Псаломщическія: 1) при церкви села Тростья, Тарусскаго уѣзда—съ 13 мая (см. № 16 Вѣстн.); 2) при церкви села Субботниковъ, Боровскаго уѣзда—съ 19 мая (см. № 16 Вѣстн.); 3) при церкви села Флоровскаго, Козельскаго уѣзда—съ 21 іюня (см. № 19 Вѣстн.); 4) при церкви села Верхнихъ-Подгоричъ, Перемышльскаго уѣзда—съ 17 іюня (см. № 20 Вѣстн.); 5) при церкви села Полошева, Лихвинскаго уѣзда—съ 27 іюня (см. № 15 Вѣстн.); 6) при церкви села Бабичева, Малоярославецкаго уѣзда—съ 10 іюля (см. № 21 Вѣстн.); 7) при церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда—съ 13 мая (душъ муж. пола 249; земли 36 дес.; дома нѣтъ; жалованья отъ казны 122 руб. 50 коп. въ годъ); 8) при церкви села Рышкова, Боровскаго уѣзда—съ 25 іюля (душъ муж. пола 297, земли 87 дес.; дома нѣтъ; жалованья отъ казны 48 руб. въ годъ).

ВЪДОМОСТЬ

о взносахъ капиталовъ, поступившихъ въ фондъ курсовой стипендіи „выпуска 1889-го года“, проэктируемой къ учрежденію при Калужской Духовной Семинаріи.

ПРИХОДЪ	Наличными.		Билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Къ 21-му января 1912 года было: (см. № 26, стр. 20) Калуж. Церк.-Общ. Вѣстникъ).	208	71	200	—
Затѣмъ къ 21-му января 1913 года поступило:				
Отъ священ. с. Наумова, Мещов. у., Т. П. Тарбѣева (ст. 17)	5	—	—	—
Итого.....	213	71	200	—

Казначей Исполнительной Комиссіи, села Ресы, Мещовскаго уѣзда, Священникъ Александръ Громовъ.

Отъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.

Влѣдствіе заявленія нѣкоторыми священниками епархін желанія имѣть „Книгу чиновъ присоединенія къ православію“... Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ выписано въ достаточномъ числѣ экземпляровъ: 1—„Книга чиновъ присоединенія къ православію евреевъ, магометанъ, идолопоклонниковъ и иновѣрцевъ

изъ христіанъ“; 2—„Книга чиновъ присоединенія къ православію духоборцевъ, молоканъ, штундистовъ и скопцовъ“, и 3—„Книга чина, како пріимати отъ раскольниковъ въ соединеніе съ правосл. церковію приходящихъ“. Нуждающіеся въ пріобрѣтеніи той или другой изъ вышеназванныхъ книгъ могутъ обращаться съ просьбою о высылкѣ къ Епархіальному Миссіонерскому Совѣту; каковая послѣднимъ и будетъ удовлетворяться наложнымъ платежомъ.

Предсѣдатель Совѣта, ректоръ семинаріи протоіерей А. Преображенскій.

О ВЪЯВЛЕНІЯ

Къ 300-лѣтнему ЦАРСТВОВАНІЮ ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

КНИЖКИ и БРОШЮРЫ.

№ 21. Н Носковъ Екатерина Великая. Съ иллюстраціями. Обложка въ краскахъ. Ц. 15 к.

Содержаніе: Принцесса Цербстская. Новая родина. Подготовка къ великому служенію. Императрица Всероссийская. Славный вѣкъ Екатерины, ея дѣла, сподвижники. Расширеніе владѣній. Покровительство литературѣ, наукѣ, искусствамъ. Кончина. Великая.

№ 22. Н. Ѳеодоровъ. Императоръ Павелъ I. 39 стр., съ иллюстраціями. Обложка отпечатана цвѣтной краской. Ц. 5 к.

Содержаніе: Дѣтство и юность. Бракосочетаніе. Жизнь въ Гатчинѣ. Вступленіе на престолъ. Новое царствованіе, Заботы о крестьянахъ и духовенствѣ. Управление. Императрица Марія Ѳеодоровна. Война съ Франціей. Суворовъ. Союзъ съ Франціей. Походъ въ Индію. Кончина.

№ 23. Н. Дучинскій Александръ Благословенный. Съ иллюстраціями. Обложка въ краскахъ. Ц. 10 к.

Содержаніе: Любимый внукъ Екатерины. Вступленіе на престолъ и радость Россіи. Преобразование. Свѣтлая мечта объ освобожденіи крестьянъ. Заботы о просвѣщеніи. Войны. Расширеніе владѣній. 12-й годъ. Изгнаніе двадцати языковъ. На высотѣ славы. Послѣдніе годы. Кончина и народная печаль.

№ 24. А. Ефимовъ. Императоръ Николай I. Съ иллюстраціями. Обложка отпечатана цвѣтной краской съ тономъ. Ц. 12 к.

Содержаніе: Третій внукъ великой Екатерины. Въ царствованіе Александра Благословеннаго. Вступленіе на престолъ. Рыцарь на тронѣ. Мощь Россіи. Законы Покровительство наукъ, литературѣ и искусству. Внутренняя дѣятельность. Заботы о крестьянахъ. Польскій вопросъ. Присоединеніе уніатовъ. Зависть Европы. Крымская война. Кончина. Обаятельная личность Императора Николая I.

№ 25. Н. Дучинскій. Царь-Освободитель. Съ иллюстраціями. Обложка въ краскахъ. Ц. 12 к.

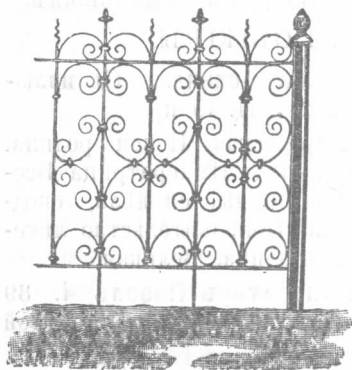
Содержаніе: „Надежда Россіи“. Воспитаніе. Ознакомленіе съ родиной. Подготовка къ царствованію. Вступленіе на престолъ. Герои Севастополя. Свѣтлое начало. Освобожденіе крестьянъ. Народная радость. Эпоха великихъ реформъ. Народное просвѣщеніе. Сподвижники. Польскій мятежъ. Пріобрѣтеніе новыхъ владѣній. За братьевъ—славянъ. Мученическая кончина и горе народное.

№ 26. А. Д. Поповъ. Царь-Миротворецъ. Съ иллюстраціями. Обложка въ краскахъ Ц. 12 к.

Содержаніе: Воспитаніе. Дружба съ старшимъ братомъ. Наслѣдникъ престола. Бракосочетаніе. Вступленіе на престолъ. Священное коронованіе. Попеченіе о Церкви и просвѣщеніи. Подъемъ матеріальнаго благосостоянія государства. Крестьянская и дворянская реформы. Земское и городское управленіе. Судъ. Окраины. Государственная оборона. Отношеніе къ иностраннымъ государствамъ. Болѣзнь и кончина Царя Миротворца. Личность Императора Александра III.

Съ требованіемъ изданій обращаться: въ Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“—С.-Петербургъ, Мойка, 32.

Бюро Л. Т. КОЛЯСКИНА.

Симъ довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что мною приобрѣтена въ собственность на югѣ Россіи фабрика—каменоломня ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПАМЯТНИКОВЪ, вслѣдствіе чего дѣло значительно расширено. Всегда имѣется большой выборъ ПАМЯТНИКОВЪ.

При надобности, прежде чѣмъ купить въ Москвѣ, покорнѣйше прошу посѣтить мой магазинъ и лично убѣдиться въ богатомъ выборѣ и получить справочныя цѣны, которыя окажутся значительно ниже столичныхъ. Кромѣ того покупатель избавляется отъ лишнихъ хлопотъ по перевозкѣ и установкѣ.

Желѣзно-слесарная мастерская выполняетъ работы для церквей: ограды двери и проч.

Принимаю также заказы по чертежамъ и рисункамъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Почему русскіе люди до сего времени тяготеютъ къ монастырямъ, несмотря на то, что монашество переживаетъ періодъ упадка? II. Калуга въ смутное время. III. Постригъ (впечатлѣніе зрителя). IV. Поученіе новопостриженному иноку Антонію (студенту IV курса Императорской Спб. дух. академіи, въ мірѣ Александру Марценко). V. Изъ хроники. VI. Оптиный старецъ о. Варсонофій.	VII. Ученикъ II класса Калужской духовной семинаріи Иванъ Димитріевичъ Остроглазовъ († 1913 года 28 марта). VIII. Рѣчь воспитанника Н. Залетаева у гроба товарища. IX. Рѣчь при погребеніи ученика Калужской духовной семинаріи И. Остроглазова 30-го марта 1913 года. X. Библиографія. XI. Официальныя извѣстія по епархіи. XII. Объявленія.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА

„КАЛУГА“

Опытъ историческаго путеводителя по Калугѣ и главнѣйшимъ центрамъ губерніи.

Изданіе Калужской Экскурсіонной Комиссіи.

Составилъ Д. Малининъ при участіи С. Чернышева и С. Персональнаго.

(285 + XXII стран.).

Краткое содержаніе: I. Географическій очеркъ губерніи. II. Историческое прошлое губерніи. III. Историческій очеркъ г. Калуги. IV. Калуга—городъ. V. Окрестности Калуги (Лаврентьевъ монастырь; Полотняный заводъ; Тихонова пустынь; Калужка; Любутское; Дугна). VI. Уѣздные города Калужской губерніи. (Исторія; современное состояніе). VII. Заштатные города. VIII. Справочный отдѣлъ. Указатели.

Изданіе иллюстрировано 17 ю видами зданій г. Калуги и памятниковъ Калужской губерніи. Клише изготовлены фирмою Отто Ренаръ въ Москвѣ.

Къ изданію приложены: планъ гор. Калуги (въ отдѣльной продажѣ 50 коп.) и карта Калужской губерніи.

Цѣна изданія: (вмѣстѣ съ приложеніями) 1 руб. 25 коп.

Складъ изданія въ Конторѣ Калужской Губернской Типографіи и въ Калужскомъ реальномъ училищѣ.